ISSN 1726-9946

2019г. Том 19 №4

Д О К Л А Д Ы

АДЫГСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ)
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ НАУК

2019г. Том 19 №4

Адыгская (Черкесская) Международная академия наук

ДОКЛАДЫ

АДЫГСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ) МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Том 19 № 4

Нальчик
2019

Журнал основан в 1994 году

Главный редактор
С.Х. Шхагапсоев, д-р биол. наук, академик АМАН
Заместитель главного редактора
Б.М. Берсиров, д-р филол. наук, академик АМАН
А.В. Псху, д-р физ.-мат. наук, академик АМАН

Ответственный секретарь
Ф.М. Лосанова

Редакционная коллегия

Академики АМАН:

М.Д. Бавижев, д-р физ.-мат. наук; *Л.А. Бекизова,* д-р филол. наук; *Х.И. Баков,* д-р филол. наук; *А.А. Гварамия,* д-р физ.-мат. наук; *К.Ф Дзамихов,* д-р ист. наук; *Х.М. Калов,* д-р физ.-мат. наук; *Т.Ш. Кальменов,* д-р физ.-мат. наук; *Х.Б. Кушхов,* д-р хим. наук; *З.Х. Мисроков,* д-р юрид. наук; *Б.С. Нагоев,* д-р мед. наук; *В.А. Нахушева,* д-р физ.-мат. наук; *И. Озтюрк,* д-р математики; *Ф.Н. Аванесова,* д-р психол. наук; *М.Х. Ханиев,* д-р с.-х. наук; *М.М. Хафицэ*; *Х.Б. Хоконов,* д-р физ.-мат. наук; *А.Ю. Чирг,* д-р ист. наук; *А.Х. Шеуджен,* д-р биол. наук; *Л.А. Шомахов,* д-р техн. наук.

Учредитель: Адыгская (Черкесская) Международная академия наук

Адрес редакции и издателя: 360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Шортанова, д. 89А
Телефон 8(8662) 42-64-17, e-mail: dokaman@niipma.ru , URL: aman.niipma.ru.
Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 18615.

ISSN 1726-9946
ПИ № 77-3923 от 30 июня 2000 г.

© Адыгская (Черкесская) Международная академия наук, 2019

The Journal was founded in 1994

Chief editor
S. Kh. Shkhagapsoev, Dr. of Biology Sci., academician IAAS
Deputy chief editor
B.M. Bersirov, Dr. Philol. Sci., academician IAAS
A.V. Pskhu, Dr. Phys.-Math. Sci., academician IAAS

Executive Secretary
F.M. Losanova

Editorial Board

Academicians IAAS

M.D. Bavishev, Dr. of Physical-Mat. Sciences; L.A. Bekizova, Dr. Philol. Sciences; Kh.I.Bakov, Dr. Philol. Sciences; A. A. Gvaramiya, Dr. of Physical-Mat. Sciences; K.F.Dzamikhov, Dr. Hist. Sciences; Kh.M. Kalov, Dr. of Physical-Mat. Sciences; T.Sh.Kalmenov, Dr. of Physical-Mat. Sciences; Kh.B.Kushkhov, Dr. of Chemistry Sciences; Z.Kh.Misrokov, Dr. of Law; B.S.Nagoev, Dr. of Medicine; V.A.Nakhusheva, Dr. of Physical-Mat. Sciences; I.Ozturk, Dr. of Mat. Sciences; F.N. Avanesova, Dr. of Psychological Sciences; M.H. Khaniev, Dr. of Agricultural Sciences; M.M. Khafitse; Kh.B.Khokonov, Dr. of Physical-Mat. Sciences; A.U.Chirg, Dr. Hist. Sciences; A. Kh.Sheudjen, Dr. of Biology Sciences; L.A.Shomakhov, Dr. of Technical Sciences.

Founder: Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences

Editorial and Publisher Address: 89A, Shortanov St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360000
Phone 8(8662) 42-64-17, e-mail: dokaman@niipma.ru URL: aman.niipma.ru.
Subscription index in the catalogue «Rospechat» 18615.

ISSN 1726-9946
PI № 77-3923 of June 30, 2000

© Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences, 2019

Содержание

ИНФОРМАТИКА **6**

Токова А.А., Мамбетова А.З. Разработка мобильного приложения «Лингвист-Черкес» для Android 6

ФИЛОЛОГИЯ **16**

Берсиров Б.М. – академик АМАН, Джанкылыч Аднян История тюркизмов в адыгском (черкесском) языке 16

Гишев Н.Т. – академик АМАН О невозможности изменения законов языка 21

Хуако Ф.Н. – академик АМАН Адыгская детская литература начала XX в.: изученность и мотивация 29

Хуако Ф.Н. – академик АМАН Обличение соотечественника, находящегося как вдали (В. Лихоносов), так и вблизи (О. Памук, Р. Киплинг) от писателя 38

ГЕОФИЗИКА **44**

Калов Р.Х. – академик АМАН, Калов Х.М. – академик АМАН Статистическая оценка корреляционных зависимостей между параметрами градовых облаков при проведении воздействия на них 44

ИСТОРИЯ **52**

Герандоков М.Х. – академик АМАН Политика и культура в их взаимосвязи на современном этапе развития 52

Ершов В.Ф. Благотворительные организации северокавказского зарубежья в Европе и США в XX веке 58

ПОЛЕВОДСТВО **69**

Шомахов Л.А. – академик АМАН, Карданов К.Х. Электроветкорезный агрегат для детальной обрезки ветвей плодовых деревьев 69

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ **73**

Contents

INFORMATICS **6**

Tokova A.A., Mambetova A.Z. Development of the «Linguist-Cherkess» mobile application for Android 6

PHILOLOGY **16**

Bersirov B.M. – academician of AIAS, Adnyan Dzhankylych History of Turkisms in the Adyghe (Circassian) language 16

Gishev N.T. – academician of AIAS About the impossibility of changing the laws of the language 21

Khuako F.N. – academician of AIAS Adyghe children's literature of the beginning of the twentieth century: knowledge and motivation 29

Khuako F.N. – academician of AIAS Exposing a compatriot who is both far away (V. Likhonosov) and near (O. Pamuk, R. Kipling) from the writer 38

GEOPHYSICS **44**

Kalov R.Kh. – academician of AIAS, Kalov Kh.M. – academician of AIAS Statistical estimation of correlation dependences between parameters of hail clouds during cloud seeding 44

HISTORY **52**

Gerandokov M.Kh. – academician of AIAS Politics and culture in their relationship at the present stage of development 52

Ershov V.F. Charitable organizations of the North Caucasian diaspora in Europe and the USA in the 20th century 58

FIELD-CROP-CULTIVATION **69**

Shomakhov L.A. – academician of AIAS, Kardanov K.Kh. Electric pruning machine for detailed trimming of fruit trees branches . . 69

RULES FOR THE AUTHORS **73**

Псалъащхьэхэр

ИНФОРМАТИКЭ **6**

Токовэ А.А., Мэмбэт А.З. Android-ым папщlэ псынщlэу къалэн зыщlэф «Лингвист-Черкесс» гуэдзэм elэзэщlэн 6

БЗЭ ЩIЭНЫГЪЭ **16**

Берсиров Б.М. – ЩIДАА-м и академик, Джанкылыч Аднян Тырку псалъэхэр адыгэбзэм (шэрджэсыбзэм) къызэрыхыхьам и тхыдэ 16

Гишев Н.Т. – ЩIДАА-м и академик Бзэм и хабзэм зэхъуэкlыныгъэ хэлъхьа зэрымыхъуным теухуауэ 21

ХъуакIо Ф.Н. – ЩIДАА-м и академик Лlэщlыгъуэ XX-ым и пэщlэдзэм сабийхэм папщlэ адыгэ тхыгъэхэр: ар зэраджамрэ абы щхьэусыгъуэ хуэхъуамрэ 29

ХъуакIо Ф.Н. – ЩIДАА-м и академик Хэкуэгъу жыжьэри (В. Лихоносов) гъунэгъури (О. Памук, Р. Киплинг) тхакlуэм къызэрыщlигъэщыр 38

ГЕОФИЗИКЭ **44**

Къалэ Р.Хъ. – ЩIДАА-м и академик, Къалэ Хъ.М. – ЩIДАА-м и академик Уэ зыщIэт пшэхэм ущелэжькIэ абыхэм я параметрхэм зэрызахъуэжыр 44

ТХЫДЭ **52**

Герандокъуэ М.Х. – ЩIДАА-м и академик Политикэмрэ щэнхабзэмрэ иджырей лъэхъэнэм и зыужьныгъэмрэ зэрызыпыщlар . 52

Ершов В.Ф. Лlэщlыгъуэ XX-ым Европэмрэ США-мрэ Кавказ ищхъэрэм щиlэ псапащlэ организацэхэр 58

ГЪАВЭ ЩIЭНЫГЪЭ **69**

Щомахуэ Л.А. – ЩIДАА-м и академик, Къардэн К.Х. Пхъэщхьэмыщхьэ жыгхэм пкъырыпкъыу къудамэхэр токкlэ зэрызэпах агрегат 69

ТХЫГЪЭХЭР ЗЕЙХЭР ЗЭРЫГЪУЭЗЭН **73**

ИНФОРМАТИКА

УДК 004.4

Разработка мобильного приложения «Лингвист-Черкес» для Android

Токова А.А., Мамбетова А.З.

Наступило мобильное будущее. В настоящее время люди стали реже использовать компьютеры, и даже ноутбуки, отдавая предпочтение планшетам и смартфонам.

Одним из лидеров на мировом рынке по продаже мобильных устройств являются такие фирмы как: Samsung, LG, Huawei, Xiaomi, HTC, которые работают на операционной системе Android. Спрос на устройства с системой Android постоянно растет и продажи бьют все новые рекорды. Повышается спрос и на все новые или обновленные приложения для Android, так как увеличиваются требования к функциональности устройств. В связи с этим, список приложений постоянно пополняется новыми разработками, позволяя либо увеличить, либо усовершенствовать существующий функционал.

Мобильные устройства стали выполнять широкий спектр услуг, тем самым облегчая работу человека. Установленные на смартфонах мобильные приложения бывают: обучающие, игры, покупки, социальные сети.

В данной статье продемонстрировано доказательство актуальности разработанного мобильного приложения «Лингвист-Черкес» под операционную систему Android, который является востребованным для Северо-Кавказского Федерального округа, учитывая особенности языковой среды. Созданное мобильное приложение позволит носителям черкесского языка выучить литературный черкесский язык используя размещенные в приложении материалы: словарь, книги, видео уроки.

Доступ к приложению будут иметь люди проживающие не только в СКФО, но и те, которые проживают за границей, тем самым получив возможность выучить язык. Особенно полезным предлагаемое приложение будет для тех, кто только начинает учить родной язык. Благодаря большому словарному запасу, человек, который не знает, перевод какого-нибудь слова на родном языке сможет с легкостью ввести его на русском языке и быстро получить перевод.

Инструменты Android-разработчика и среда разработки мобильного приложения

Программирование под любую платформу начинается с рассмотрения имеющегося арсенала инструментов разработки. Уже после того, как инструменты выбраны и настроены для работы начинается «большое» программирование и совершенствование навыков.

Прежде чем рассматривать инструменты для Android, необходимо ознакомиться с SDK или Software Development Kit («devkit»). Под ним понимают набор средств разработки, позволяющий программистам создавать приложения под некоторую архитектуру — для определенного пакета программ, аппаратной или программной платформы, операционной или компьютерной систем. SDK, как правило, предоставляет разработчику широкий набор инструментов, который может включать в себя средства отладки и справочные материалы.

Ещё одним элементом, с которым часто встречается программист, когда речь идет об инструментах разработки, является IDE (Integrated development environment) – интегрированная среда разработки. Она представляет собой набор программных средств, призванный максимизировать производительность программиста за счет построения для него удобной и простой среды для процесса программирования. Этот сложный программный комплекс может включать в себя текстовый редактор, компилятор или интерпретатор, интегрированный отладчик и средства для автоматизации сборки.

Разработка приложений для платформы Android связана с группой инструментов, которые предоставляются набором Android SDK. Самая важная утилита из набора Android SDK – это эмулятор Android-устройства. Эмулятор позволяет отлаживать и тестировать приложения в реальной среде выполнения без необходимости их установки на физическое устройство [1]. Для успешной установки SDK Android требуется еще два комплекта программ, не входящих в его состав: комплект для разработки на языке Java (JDK) и интегрированная среда разработки (IDE) Eclipse. Две эти системы не входят в комплект для разработки ПО в системе Android, потому что с их помощью создаются программы не только для Android [2]. Для того, чтобы писать программы – нужна среда разработки [3], поэтому была выбрана среда Android Studio, потому что применяются инструменты Java SE (JDK) и интегрированная среда разработки. Во-первых, эта среда может напрямую обращаться к необходимым инструментам, а во-вторых, для неё существует специальный плагин, Android Development Toolkit (ADT), который обеспечивает переход к созданию приложений под Android с помощью Android Studio ещё более удобным образом.

Android – это одна из наиболее простых и одновременно комплексных платформ, вся система скачивается за один раз [4].

Android Studio – это интегрированная среда разработки (IDE) для работы с платформой Android, анонсированная 16 мая 2013 года на конференции Google I/O [5].

IDE находилась в свободном доступе начиная с версии 0.1, опубликованной в мае 2013, а затем перешла в стадию бета-тестирования, начиная с версии 0.8, которая была выпущена в июне 2014 года.

17 мая 2017 на ежегодной конференции Google I/O, Google анонсировал язык Kotlin используемый в Android Studio официальным языком программирования для платформы Android в добавление к Java и C++.

В первую очередь нужно скачать и установить Java Development Kit (JDK) т.к. разработка приложений ведется на Java. Скачать можно на официальном сайта Oracle. Сама установка проблем вызвать не должна. Установочный пакет включает в себя необходимый минимум [6]. После установки JDK рекомендуется перезагрузить ПК. Далее скачивается и устанавливается рекомендуемая гуглом Android Studio на рисунке 1.

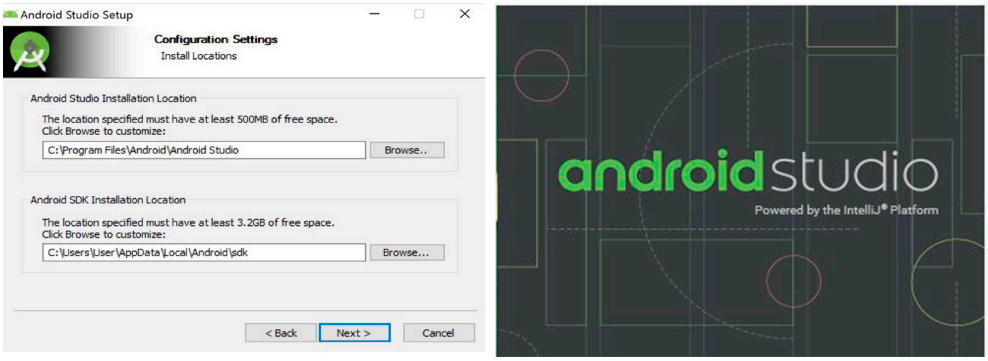

Рисунок 1 – Установка среды

После выполнения всех шагов установки жмем Finish и получаем среду разработки, с помощью которой можно разрабатывать Android-приложения.

Создание приложения «Лингвист-Черкес»

Разработанное приложение, ввиду поставленных задач, имеет ряд своих особенностей.

Приложение объединяет в себе несколько функций и для удобного перемещения по приложению, было использовано Navigation Drawer Activity.

Процесс разработки приложения выполнялся с использованием системы контроля версий, что позволило разрабатывать приложение не «кусками», а использовать модульный подход (фрагменты). Суть модульного подхода заключается в параллельной разработке частей приложения независимо друг

от друга, при этом при разработке одного из модулей, изменения других модулей не учитываются до момента их окончания. Данный подход позволяет существенно облегчить задачу параллельной разработки модулей приложения, несмотря на всю сложность происходящих процессов.

В связи с этим, для перемещения между разделами использован строковый режим в пунктах меню и фрагменты. Каждому фрагменту соответствует XML файл. В нем настраивается внешний вид модуля, продемонстрировано на рисунке 2.

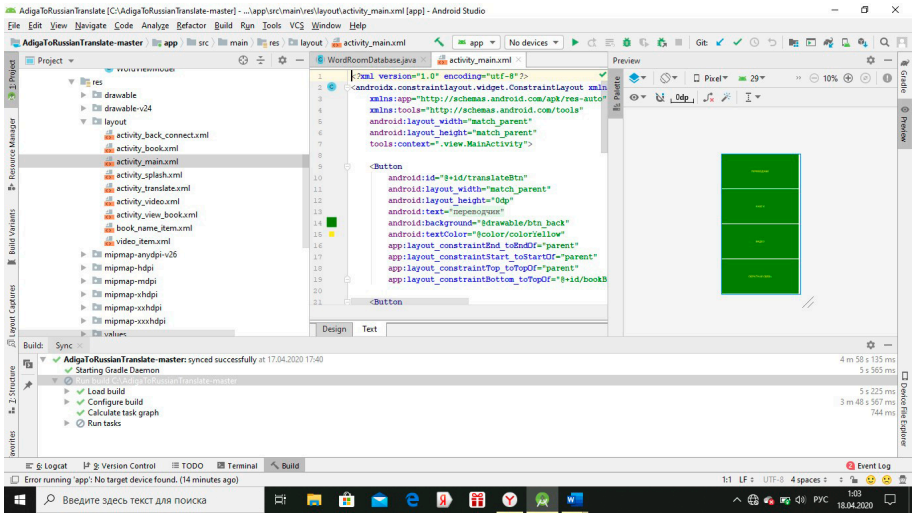

Рисунок 2 – Настройка внешнего вида модуля главного меню.

Для того чтобы пользователи могли свободно пользоваться приложением, были добавлены в листинге программы некоторые инструменты, после которого приложение может работать в полную мощность.

После запуска приложения открывается главная страница, на которой расположена разработанная картинка на тему самого приложения продемонстрированная на рисунке 3.

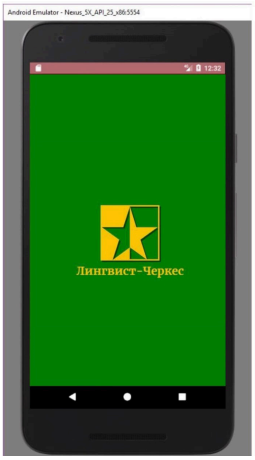

Рисунок 3 – Главная страница.

В левом верхнем углу расположена кнопка «Меню», при нажатии на нее открывается «Список меню». В списке меню расположены 4 блока: 1) Переводчик; 2) Книги; 3) Видео; 4) Обратная связь. Листинг и способы оформления главного меню показаны на рисунке 4.

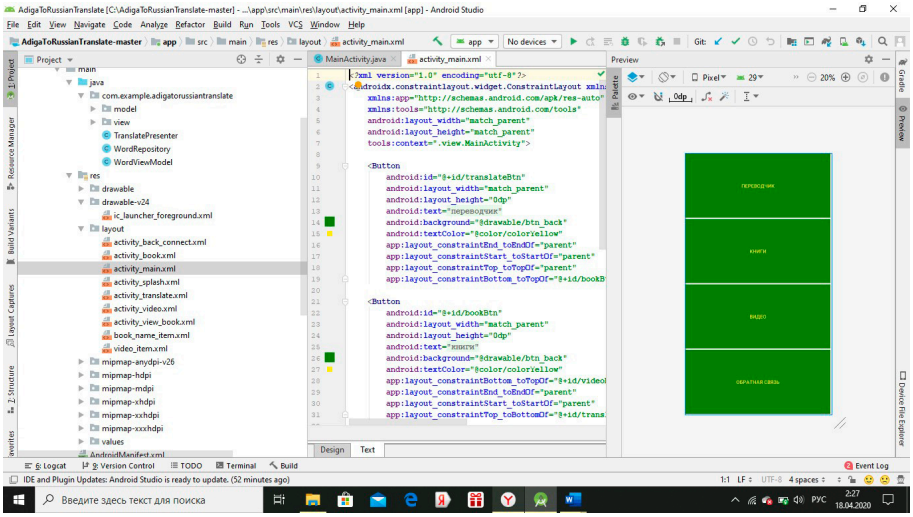

Рисунок 4 – Оформление меню

Главной целью разработанного мобильного приложения «Лингвист-Черкес» является обучить людей грамотно выучить родной язык. В связи с тем, что черкесский язык имеет два литературных диалекта: 1) восточный, основанный на кабардинском диалекте; 2) западный, основанный на кемиргоевском диалекте, у людей возникает проблема, на каком диалекте начать изучение языка. На данный момент большим спросом пользуется восточный диалект, поэтому за основу была взята литература на кабардинском. Образование слов не имеет столь большой разницы. Например; слово «Бабушка» на черкесском пишется как «Нанэ», что означает бабушка по отцовской линии, а по линии матери пишется «Анэшхуэ», поэтому в переводе будет два результата, с пояснением. При нажатии на слово «Переводчик» открывается первый блок. На данной странице расположено окно для ввода слова и две кнопки. Первая кнопка отвечает за определение языка: с черкесского на русский; с русского на черкесский, а вторая кнопка отвечает за вывод результата. Для проверки работоспособности приложение должно пройти этап тестирования. Это означает, что приложение должно работать без сбоев и выполнять все функции в режиме пользователя. В данном случае, так как пункт меню приложения имеет четыре блока, то нужно протестировать каждый блок по отдельности. На рисунке 5 продемонстрирован пример тестирования блока «Переводчик» с использованием перевода слова «Спасибо».

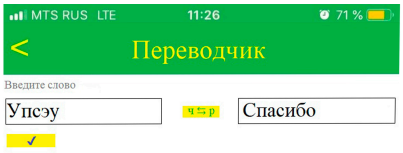

Рисунок 5 – Переводчик

На данном этапе в программу введено 720 слов. В момент загрузки программы на платформу Play Market в базе программы будет размещено 10000 тысяч слов. При вводе слов используются словари: М.Л. Апажев, Дж.Н. Коков [7] и Б. Хакунов [8].

На рисунке 6 в кратком содержание продемонстрирован листинг страницы «Переводчик», а также показан пример заполнение программы.

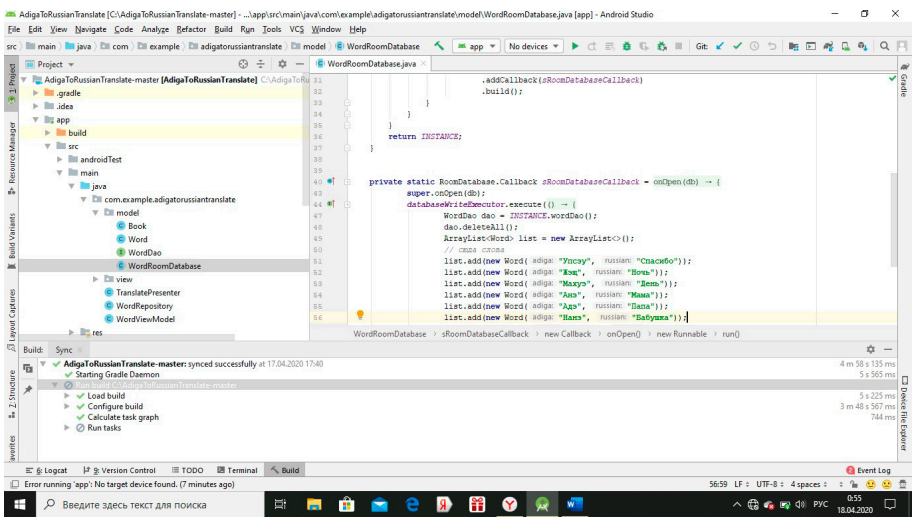

Рисунок 6 –Листинг программы «Переводчик»

Таким образом, был продемонстрирован полный этап разработки блока «Переводчик». Далее также прописываются следующие три пункта меню разработанного приложения.

При нажатии на слово «Книги» открывается второй блок с его главной страницей. В окне поиска можно ввести название книги и сразу найти нужный ресурс или посмотреть список книг и статей, предложенные разработчиком как на русском языке, так и на черкесском в PDF формате. После выбора книги, пользователь нажимает на книгу и переходит на сайт, где книга или статья открывается в PDF формате, а также пользователь сможет скопировать ссылку книги или статьи после перехода на сайт, где расположена литература и отправить эту ссылку другим пользователям на разных платформах, например; Вконтакте. На рисунке 7 продемонстрирована страница «Книги».

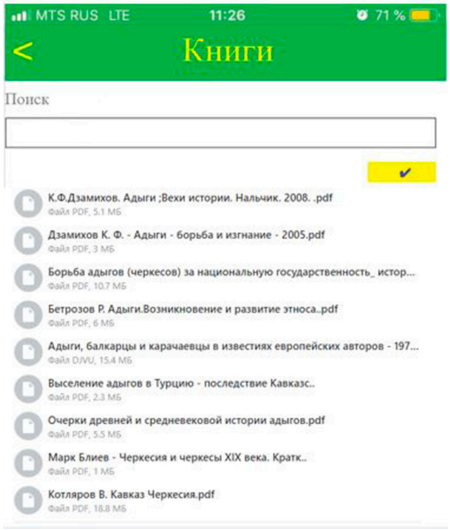

Рисунок 7 – Книги

Например, если пользователь хочет прочитать книгу «Адыгэхэмрэ ахэм я хабзэхэмрэ» («Адыги и их обычаи»), авторы: Черкесов Алий, Хакунов Мухамед и книга есть в базе, то она отобразится снизу кнопки «ОК». На рисунке 8 продемонстрирован краткий листинг программы и ссылка на книгу.

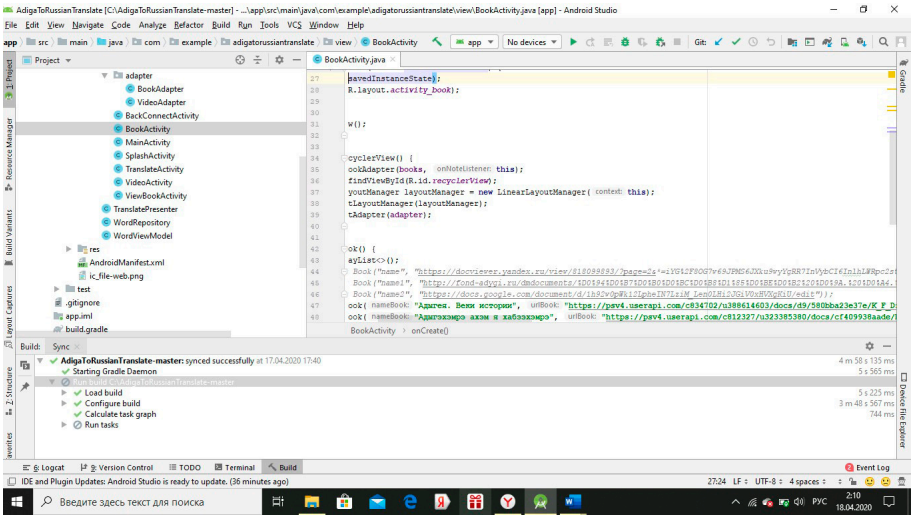

Рисунок 8 – Краткий листинг программы и ссылка на книгу

При нажатии на слово «Видео» открывается третий блок с его главной страницей. В этом блоке есть перечень предлагаемых разработчиком видеоматериалов, которые ссылаются на YouTube для удобного просмотра ролика. На рисунке 9 продемонстрирован краткий листинг блока и ссылка на видео.

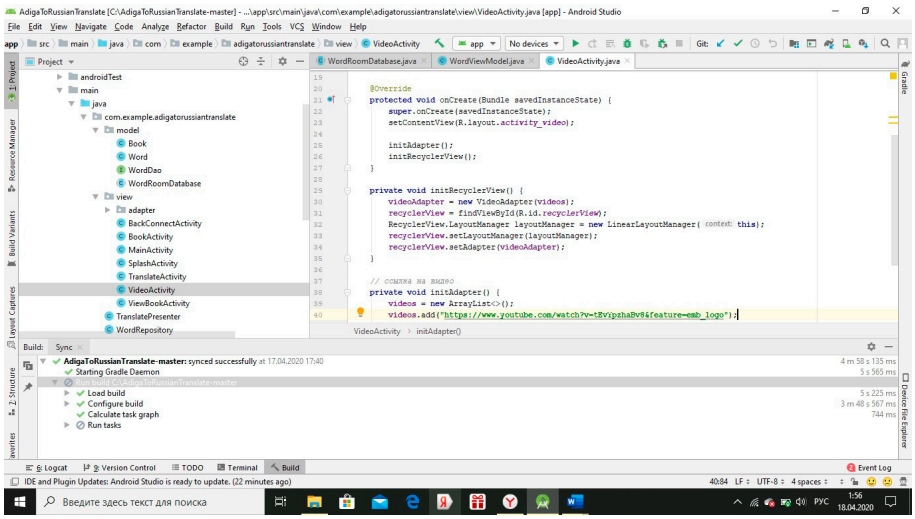

Рисунок 9 – Краткий листинг блока и ссылка на видео

При нажатии на кнопку «Обратная связь» открывается четвертый блок. Пользователи могут оставить отзыв о приложении, а также написать разработчику. Этот блок является очень важным, потому что разговор с пользователями дает: а) возможность быстро отреагировать на возникший вопрос или проблему; б) возможность улучшения предлагаемого контента учитывая пожелания пользователей. На рисунке 10 продемонстрированы контакты и краткое содержание листинга блока.

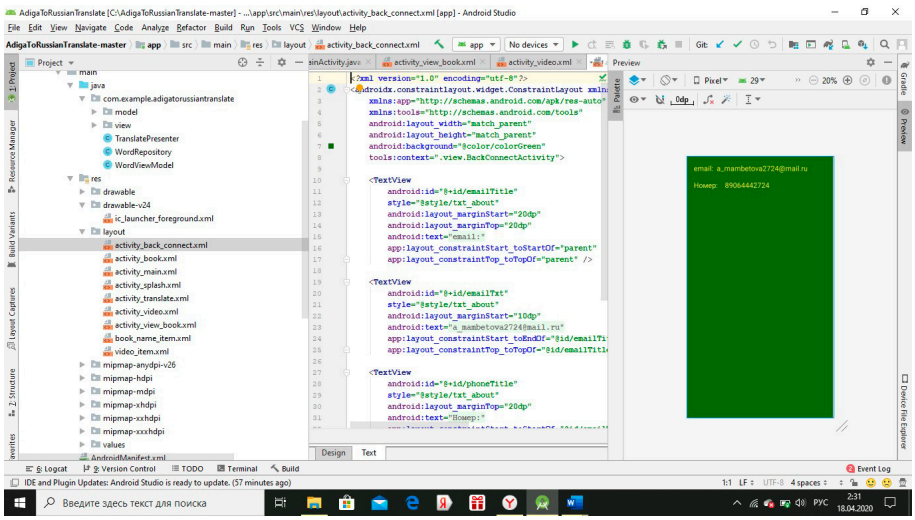

Рисунок 10 – Описание блока «Обратная связь»

После полного заполнения всех блоков приложение будет размещено в Play Market и доступен всем пользователям смартфонов.

Play Маркет – это хранилище и одновременно интернет-магазин Android приложений куда разработчики могут загрузить приложения, а пользователи – скачать [9].

Таким образом, под операционную систему Android было разработано мобильное приложение. В связи с тем, что аналогов к данному приложению не существует, а носителей черкесского языка очень много, разработанное приложение будет актуальным. Читая книги и просматривая видеозаписи, носители языка расширят свои знания, отработают свою речь и закрепят на практике. Люди, проживающие в таких странах как: Турция, Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Германии и США смогут скачивать и пользоваться данным мобильным приложением. А также будет выходить обновление приложения, где база первых трех блоков будет расширена, то есть, будут добавлены новые слова, книги и видео. В дальнейшем планируется сделать озвучивание слов и добавление еще одного блока, который называется «Чат», где пользователи приложения смогут общаться в онлайн режиме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Колиснеченко Д.* Программирование для Android. Самоучитель / Д. Колиснеченко. СПб.: Санкт-Петербург, 2011. 38 с.
2. *Блэйк Мик* Программирование под Android / Блэйк Мик. СПб.: Санкт-Петербург, 2012. 19 с.
3. Блог STARTANDROID [Электронный ресурс] URL: startandroid.ru/ru/uroki.html
4. *Хашими С.* Разработка приложений для Android / С. Хашими., С. Коматинени, Д. Маклин. Санкт-Петербург, 2011. С. 731-732.
5. Android Studio [Электронный ресурс] : Материал из Википедии – свободной энциклопедии URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Android_Studio
6. Блог Александра Климова [Электронный ресурс] URL: http://developer.alexanderklimov.ru/android/ android1.php
7. *Апажев М.Л., Коков Дж.Н.* Кабардино-черкесско-русский словарь «Адыге-урыс псалъалъэ».
8. *Хакунов Б.* Словарь растений «Адыгэ къэк1ыгъэц1эхэр».
9. *Колиснеченко Д.* Программирование для Android. Самоучитель / Д. Колиснеченко. СПб.: Санкт-Петербург, 2011. С. 264-265.

ABSTRACT

The demand for Android devices is constantly growing and the demand for all new or updated Android applications is increasing, as the requirements for device functionality are increasing. This article shows the implementation of the development of the mobile application «Linguist-Cherkess» for the Android operating system. Due to the fact that there are no analogues to this application, and there are a lot of native speakers of the Circassian language, the developed application is relevant, reading books and watching videos, native speakers will

expand their knowledge, adjust their speech and consolidate in practice. People living abroad will be able to download and use this mobile application for learning the Circassian language.

Keywords: «Linguist-Cherkess» mobile application, Android operating system, integrated development environment.

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «North Caucasian State Academy», Cherkessk

© A.A. Tokova,
A.Z. Mambetova, 2019

АННОТАЦИЯ

Спрос на устройства с системой Android постоянно растет и повышается спрос на все новые или обновленные приложения для Android, так как увеличиваются требования к функциональности устройств. В данной статье показана реализация разработки мобильного приложения «Лингвист-Черкес» под операционную систему Android. В связи с тем, что аналогов к данному приложению не существует, а носителей черкесского языка очень много, разработанное приложение является актуальным, читая книги и просматривая видеозаписи, носители языка расширят свои знания, скорректируют свою речь и закрепят на практике. Люди, проживающие, за рубежом смогут скачивать и пользоваться данным мобильным приложением для изучения черкесского языка.

Ключевые слова: Мобильное приложение «Лингвист-Черкес», операционная система Android, интегрированная среда разработки.

Северо – Кавказская государственная академия, Черкесск

© А.А. Токова,
А.З. Мамбетова, 2019

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.352.3

История тюркизмов в адыгском (черкесском) языке

Берсиров Б.М. – академик АМАН, Джанкылыч Аднян

Тыркубзэм къыхэкIыу адыгэбзэм псалъэщ1э къыхыхьэн щыщIидзам и къежьапIэр хэхэс гъащIэракъым. А Iуэхугъуэр йокIуэкI тхыдэм и кIуэцIым тыркухэмрэ адыгэхэмрэ зэхушытыкIэу зэхуаIэр къызэрежьэ лъандэрэ. Нэгъуэейхэр Кавказым къыщихьам, тэтэрхэри гъунэгъуу къыщытIысам щегъэжьауэ тыркубзэм къыхэкIыу адыгэбзэм къыхыхьа псалъэхэм я бжыгъэр мащIэкъым.

Болгарыбзэр. Болгархэр нэгъуейхэми тэтэрхэми япэ Кавказым къэкIуауэ, абы тепщэныгъэ щаIыгъауэ икIи къэралышхуэ щаухуауэ къалъытэ тырку тхыдэджхэм. *«Илъэс 2500 ипэ прототырку икIи тырку лъэпкъхэм Кавказым тепщэныгъэ зэрыщаIар, абыхэм культурэ икIи лъэпкъ зэгурыIуэныгъэ и лъэныкъуэкIэ зэхущытыкIэхэр я зэхуакум зэрыдэлъар дощIэ. Абы лъандэрэ пасэрей тыркубзэм къыхэкIыу кавказыбзэхэм псалъэ куэд къызэрыхыхьар гурыIуэгъуэщ. Адыгэбзэм (черкесыбзэм) хэт псалъэхэу пасэрей тыркубзэм зэрыщыщыр гу зылъытта псалъэ зыбжанэм дыкIэлъыплъынщ»*, етх тырку бзэщIэныгъэлI Уфук Таукул икIи кубан-болгар тыркубзэм къыхэкIыу адыгэбзэм (черкесыбзэм) къыхsхьауэ къилъытэ псалъиплIым и гугъу ещI: *«çaki»* (кIакIуэ) *«şaki»* (щIакIуэ), *«daġ»* (дагъэ) – *«yağ»*, *«kamIl»* (къамыл), «bec» (бэдж) ... » [1, с. 109]. ЩIэныгъэлIым къызэрилъытэмкIэ, *«щIакIуэ», «дагъэ», «къамыл», «бэдж»* псалъэхэр тырку псалъэхэщ.

Шагъыр Амин зэреплъымкIэ, *«бэдж»* псалъэм и этимологиер адыгэ псалъэ зэхэлъ *«бэ+джын»* жыхуиIэм ехьэлIащ [2, с. 71]. Абы *«дагъэ»* псалъэр тырку *«yağ»* (йагъ) псалъэм къытекIауэ хуэбгъэфащэ зэрыхъунур жеIэ, ауэ тегъэчыныхьауэ апхуэдэу щыту къилъытэркъым [2, с. 142]. Дэ ди еплъык1эмкIэ, *«дагъэ»* псалъэр адыгэбзэ къабзэщ, морфемитIу зэхэлъу *«дэ»* щыIэцIэмрэ *«гъэ»* суффиксымрэ къагъэхъуащ. Адыгэбзэм макъ хъуэжыныгъэкIэ щыIэцIэ къыщигъэхъум екIуэкI хабзэхэмкIэ, морфемитIыр щызэпыувэм деж япэ морфемэм хэтыр макъзешэ *«э»*-мэ, ар макъзешэ *«а»*-м х*уэкIуэу (дэ+гъэ=дагъэ), «дагъэ»* псалъэр къэхъуауэ аращ. А псалъэ къэгъэхъукIэр адыгэбзэм Iэмэпсымэ-хьэпшыпыцIэ къызэригъэхъу хабзэхэм тохуэр. Абы къыхэкIыу, *«дагъэ»* псалъэр тыркубзэм къыхэкIауэ къэплъытэныр щыуагъэщ.

«Къамыл» псалъэр *«къамыш»* тырку псалъэм къытекIауэ етх Шагъыр Амин [2, с. 220]. Апхуэдэ еплъыкIэ нэгъуэщI бзэщIэныгъэлIхэми яIэу урохьэлIэри, нэхъ пэжу къышIэкIынщ.

«ЩIакIуэ» псалъэр адыгэбзэу, *«щIэ-чIэ»* псалъэмрэ *«кIуэн»* глаголымрэ къагъэхъуа псалъэ зэхэлъу къелъытэ Шагъырым [2, с. 150]. «ЩIакIуэ» псалъэм и къежьапIэм и гугъу ещI ЦIыпIынэ Iэсият: *«ИгъащIэ лъандэрэ ди анэшхуэхэм щIакIуэ ящIу щытащ. Нэху щыхукIэ упщIэр ягъапцIэу, абы икъукIэ елIалIэу, апхуэдизкIэ фIыуэ ягъапцIэти, а щIакIуэр тэмэм хъуауэ къызэралъытэр ар бгъэувмэ, зэфIэту щытыфмэт, апхуэдэу быдэу ягъапцIэти. Иджы ящI щIакIуэхэр ауэ зэрагъэпцIри занщIэу зэфIощэщэж. Мис апхуэдэу щIакIуэр екIуу, зэфIэту ящIт, нэхъыбэу Iэщыхъуэхэм папщIэ, уэшхи уэси пхырымыкIыу, щIыIэм имыгъэпIыщIэу, пщыIэм ещхъу ягъэуву, абы ущIэувэу ущIэт, зытеппIэ хъууэ, ди шыхъуэхэм, ди Iэщыхъуэхэм щыгъыни уни яхуэхъуу, губгъуэм ит ди щIалэхэм къагъэсэбэпу, икъукIэ щыгъыныгъуэ тыншу адыгэм игъащIэм иIэу щытащ. Псалъэр тыркубзэу сэ къысхуэлъытэркъым ... Езы псалъэр зэпкърыпхыу щытмэ, сэ къызэрызгурыIуэмкIэ, «щIакIуэ» жыхуиIэр «цIыхум и щIыфэм къекIуэкIы,у абгъуэм хуэдэу абы кIуэцIыту, кIуэцIылъу, кIуэцIысу» мэхъэнэ къикIыу къыщохъу»* (информаторыр: ЦIыпIынэ А., бжьахъуэ, фоушэ, Ашэгей къуажэ щыщ, этнограф, филологие щIэныгъэхэм я доктор, адыгэ лъэпкъ культурэм и пропагандист ЦIыпIынэ Аслъэн и шыпхъу нэхъыжь).

А псом нэмыщIкIэ, *«щIакIуэ»* псалъэр *«пщIын», «кIуэн»* глаголхэм лъабжьэ зэпыувэкIэрэ къагъэхъуа щыIэцIэу, япэ щIыкIэ *«пщIакIуэ»*-у щытауэ, иужькIэ *«пщIын»* глаголым хэт макъ дэкIуашэ п-р ассимиляцие хъууэ, *«щIакIуэ»* псалъэм хуэкIуауэ жызыIэ щIэныгъэрылажьэхэри щыIэщ (информаторыр: УнэлIокъуэ В., Бэрбэч ХьэтIутIэ и цIэр зезыхьэ Къэбэрдей-Балъкъэр къэрал университетым и доцент, филологие щIэныгъэхэм я кандидат).

Тырку щIэныгъэлI Уфук Таукул зэрыжиIэмкIэ, *«къамыл»* псалъэр и мэхьэнэкIи и фонетикэ зэхэлъыкIэкIи хуэкIуэу зэрыщытым щхьэкIэ тыркубзэу къэлъытэн хуейуэ щытми, *«дагъэ», «щIакIуэ», «бэдж»* псалъэхэр зэрыадыгэбзэм шэч къытехьэн хуейкъым [1].

Тэтэрыбзэр. Куэд щIауэ Кавказым гъунэгъуу къызэрытIысам щхьэкIэ нэгъуэщI кавказыбзэхэми адыгэбзэми псалъэ нахъыбэ къызыхаха бзэхэм ящыщщ тэтэрыбзэр. Пасэм адыгэ динрылажьэхэр Кърымым щеджэу щытащ, абы къыхэкIкIэ диным теухууэ псалъэ нахъыбэр адыгэбзэм тэтэрыбзэмкIэ къыхыхьащ. Ахэр нэхъыбэу щIыIэцIэщ. Псалъэм папщIэ, «мэжджыт» (къэб.) – «mescit» (тырку.), «мэчыт» (тэт.) [2, с. 265].

«Къэрэгъул» псалъэр тэтэрыбзэ псалъэщ, лъабжьэ зэпыувэкIэрэ къэхъууэ. Псалъэр Шагъыр Амин и псалъалъэми тыркубзэм къыхэкIауэ щетх [2, с. 225]. Тырку псалъалъэхэм зэритыр *«къара»* (фIыцIэ) псалъэмрэ *«щIы»* мэхьэнэ зиIэ *«гъул»* (kol-кол) 1эблъыпкъ мэхьэнэ зиIэ тырку псалъэмрэ къатекIащ [3, с. 406]. Тырку бзэщIэныгъэлI Осман Фикри Серткайа и еплъыкI-

эмкIэ, псалъэр монголыбзэм *«къара»* (плъэн, еплъын) псалъэмрэ *«гул»* (gul) щыIэцIэ къэзыгъэхъу суффиксымрэ къагъэхъуащ икIи *«плъакIуэ», «кIэлъыплъакIуэ», «хъумакIуэ»* мэхьэнэхэр иIэщ [4, с. 43-72].

Къэрэшей-балъкъэрыбзэр. Къэрэшей-балъкъэрыбзэм къыхэкIауэ псалъэу адыгэбзэм къыхэхьар мащIэкъым. Апхуэдэхэщ *«богъурсакъ (кIэтIий), ерэн (шхупс), жэрумэ (нэкулъ), къэлэтамэ, къундэпсо, кърт, сохъустэ, хъыршын, хъэлIамэ, хъэтыкъ, чыфыр»* псалъэхэр [5]. Абыхэм ящыщу *«хъэлIамэ», «хъэтыкъ»* псалъэхэр адыгэбзэ псалъэхэу къэплъытэну щхьэусыгъуэ щыIэщ. ПсалъитIми япэм щIакхъуэ къызыхащIыкI тхьэв зэращIу щыта *«хъэ»* къэкIыгъэм и цIэр лъабжьэ яхуэхъуауэ аращ. *«ХъэлIамэ»* псалъэр пасэм *«хъэламэ»*-уэ щытауэ ассимиляцие хъууэ хуэбгъэфащи хъунущ, сыт щхьэк1э жыпIэмэ, ар зэращIым хуэдэу ящIу адыгэ псалъэу *«шэламэ» (шэлымэ)* псалъи щыIэщ.

Адрей псалъэхэу *«богъурсакъ» (кIэтIий), «ерэн» (шхупс), «жэрумэ» (нэкулъ), «къэлэтамэ», «къундэпсо», «кърт», «сохъустэ», «хъыршын», «чыфыр»* жыхуиIэхэм языныкъуэхэр тыркубзэми къыщагъэсэбэп икIи зэпкърыпхмэ, тыркубзэ мэхьэнэи я1эщ.

Къэрэшей-балъкъэрыбзэм къыхэкIыу адыгэбзэм къыхыхьа псалъэхэм я бжыгъэр псом нэхърэ нэхъыбэщ. Мусукаев Б. къыдигъэкIа «Балкарско-кабардинские языковые связи» жыхуиIэ тхылъым къэрэшей-балъкъэрыбзэм къыхэкIыу адыгэбзэм къыхыхьа псалъэхэр лIэужьыгъуэкIэ щигуэшащ [6, с. 62]. *«Къэбэрдей-шэрджэсыбзэмрэ кърэшей-балъкъэрыбзэмрэ псалъэ зэщхъу хэтхэр зэпкърыхын хуейуэ кърыдолъытэ. Псалъэхэр темэм теухуауэ гупгупу зэхэгъэкIауэ, япэ къызыхэкIа бзэр иту, кърыдогъэлъагъуэ»*, – жеIэри бзэщIэныгъэлIым мыпхуэдэ щапхъэхэр къехь:

«Культурэм теухуа терминхэр:

Къэр.-балъ.	**Къэб. -шэр.**
ахча	ахъшэ
байракъ	бэракъ
башлыкъ	бащлъыкъ
КъэкIыгъэцIэхэр:	
балдыргъан	батыргъэн
жюзюм	жызум
камыш	къамыл
ПсэущхьэцIэхэр:	
баппуш	бабыщ
гогуш	гуэгуш
къыртчыгъа	къашыргъэ

Шхыныгъуэцlэхэр:

айран	ерэн
жёрмэ	жэрумэ
лёкум	лэкъум» [6, с. 62].

Тыркубзэр. Тыркубзэм щыщу адыгэбзэм къыхэхьа псалъэхэм теухуауэ Урыс Хьатэлий и лэжьыгъэм псалъэ зыбжанэ къыщыхигъэщащ: *«Нэгъуэщl лъэпъкъхэм хуаlэ зэпыщlэныгъэм къишэу адыгэбзэм къыхыхьащ псалъэ зыбжанэ ... Псалъэ къыхыхьахэм я бжыгъэкlэ къапщтэмэ ... урысыбзэ, хьэрыпыбзэ, тыркубзэ, персыбзэ псалъэхэщ: ... тыркубзэм щыщхэр: чэнджэш, къалэн, жэрдэм, къару, ауан, тынш, жумэрэн, жызум, тенджыз, н.»* [7, с. 91]. Абы плъыфэцlэ зыбжани адыгэбзэм тыркубзэмрэ персыбзэмрэ къыхихауэ къегъэлъагъуэ: *«брул», «къарэ», «угъурлы», «угъурсыз», «къулей», «къулейсыз», «делэ», «жумарт», «белджылы», н.»* [7, с. 129].

Адыгэбзэм тыркубзэм щыщ псалъэхэр къызэрыхыхьам и щхьэусыгъуэхэр мащlэкъым икlи зэман щхьэхуэхэм ехьэлlащ. Апхуэдэ псалъэхэм я бжыгъэм, я къэгъэсэбэпыкlэм теухуауэ ахэр нэхъ убгъуауэ зэпкърыхыным ди къыкlэлъыкlуэ лэжьыгъэхэм щыпытщэну ди мурадщ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Tavkul U.* Adige (Çerkes) Dilinde Bulgar Türkçesi Alıntı Sözcükler Üzerine // Modern Türklük Ara (ştırmaları Dergisi, Ankara, Cilt 4, Sayı 2. 2007. 105-115.
2. *Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. I. том. Москва: Наука, 1977. 292 с.
3. *Eyüboğlu İ.Z.* Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü. İstanbul: Sosyal Yayınlarl, 1995. 866 s.
4. *Sertkaya O.F.* Etimoloji Nedir - Ne Değildir ve İsimden İsim Yapan +ay /+ey eki Üzerine // Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Türkoloji Dergisi, Ankara: Ankara Ünv. Basımevi, 2012. S. 19.
5. *Унатлоков В.Х., Хутежев З.Г., Унатлокова Л.С.* Карачаево-балкарские заимствования в кабардино-черкесском языке (функционально-семантический аспект) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1; URL: www.science-education.ru/125-20025.
6. *Мусукаев Б.Х.* Балкарско-кабардинские языковые связи. Нальчик. 1984. 187 с.
7. *Урыс Хъ.Щ.* Адыгэ грамматикэ. Налшык: «Эльбрус», 2001. 232 с.

ABSTRACT

The borrowings from the Turkish language in the Adyghe (Circassian) language are analyzed. The prerequisites for the penetration of borrowings and the scope of their use are determined. It is concluded that the process of penetration of Turkisms into the Adyghe language began at the time of the emergence of relations between the Turks and Adygs – long before the tragic consequences of the Caucasian War and the resettlement of a significant

part of the people in the Ottoman Empire. The borrowed vocabulary of Bulgarian, Tatar, Karachay-Balkar and Turkish origin is studied. The relevance of the study is confirmed by the fact that, taking into account the work done in the field under study, based on a critical analysis of the literature on this topic by both domestic and foreign linguists, valid conclusions about the etymology of a number of words are made.

Keywords: adyghe language, Circassian language, native vocabulary, borrowed vocabulary, borrowings, Turkisms, Circassians, Circassians, Turks.

[1]*Adyghe Republican Research Institute of the Humanities named after T.M. Kerashev, Maikop; gu_arigi@mail.ru*

[2]*Kabardino-Balkarian State University, Nalchik; adnan_cankilic@hotmail.com*

© B.M. Bersirov[1], Adnyan Dzhankylych[2], 2019

АННОТАЦИЯ

Анализируются заимствованные слова из турецкого языка в адыгском (черкесском) языке. Определены предпосылки проникновения заимствований и сферы их употребления. Сделан вывод о том, что процесс проникновения тюркизмов в адыгский язык начался во времена зарождения отношений между турками и адыгами – задолго до трагических последствий Кавказской войны и переселения значительной части народа в Османскую империю. Рассмотрена заимствованная лексика болгарского, татарского, карачаево-балкарского и турецкого происхождения. Актуальность исследования подтверждается тем, что с учетом проделанной работы в рассматриваемой сфере, на основе критического анализа литературы по данной теме как отечественных, так и зарубежных языковедов, впервые обоснованные выводы об этимологии ряда слов.

Ключевые слова: адыгский язык, черкесский язык, исконная лексика, заимствованная лексика, заимствования, тюркизмы, адыги, черкесы, турки.

[1]*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, Майкоп; gu_arigi@mail.ru*

[2]*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик; adnan_cankilic@hotmail.com*

© Б.М. Берсиров[1], Джанкылыч Аднян[2], 2019

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.352

О невозможности изменения законов языка

Гишев Н.Т. – академик АМАН

Часто можно слышать – «человеческие возможности не ограничены». Однако встречаются и люди, которые утверждают, что «человек не так много может». Нам представляется, что те и другие по-своему правы. Дело в том, что человек очень много может сделать и изменить в окружающем мире. Так, нет больше ни Аральского моря, ни множества рек и лесов. Появилось множество источников радиоактивных излучений на суше и на море. Человек вмешался даже в изменение атмосферы, космического пространства, климатических условий среды. Он изменил виды, сорта и породы растений, животных и так далее. Однако при богатстве возможностей людей, они ограничены ещё в изменении многих законов природы. Так, языковеды-специалисты и вообще люди не могут что-либо изменить в законах языка. Любой лингвист ограничен законами конкретного языка, ибо язык со своими правилами (или законами) – природное явление и что-либо изменить в этих законах не под силу никому. Человек не в состоянии создать свой новый язык, так как он не сможет выйти за рамки существующих закономерностей человеческого языка. Если даже придумает свой язык, его никто не поймет. Такой язык не будет иметь общественного значения. За неимением нужды в обществе такой язык отпадает. Так, в качестве международного языка был создан искусственный язык эсперанто, сформированный на основе грамматических и лексических элементов существующих западноевропейских языков, но за последнее время об этом языке замолчали, потому что язык эсперанто не прижился в человеческом обществе. Таким же образом, созданные природой языковые закономерности изменить нельзя, так как любой специалист языка не в состоянии ни отменить, ни устанавливать их [1, с. 22, 38]. Значит, законы языка неизменны; они понятны всем и изучаются людьми, членами общества – носителями данного языка.

Кроме основных лингвистических законов языка, в любом языке встречаются и закрепленные тенденциозные «законы», подлежащие запоминанию. Так, явление синкретизма в адыгских (кабардино-черкесском и адыгейском) языках: в адыгейском языке твердые и сыпучие предметы **высыпают** – *коцыр ащ ретэкъу* «он **высыпает** пшеницу», а в кабардино-черкесском их **выливают** – *гуэдзыр абы ирекIут* «он **выливает** пшеницу». Грубо говоря, такие словосочетания не подчиняются законам языка, а просто используются как закрепленные сочетания у того или другого языка, этнической группы

одного и того же языка. Или же например, обязательное сочетание слов такого рода, когда твердые предметы **«моются»**, а мягкие – **«стираются»**: пшъашъэм лагъэр **ытхьакIыгъ** «девушка **помыла** тарелку» и пшъашъэм пIэтехъор **ыгыкIыгъ** «девушка **постирала** простыню» [2, с. 28-35]. Это тоже не зависит от законов языка, а просто закрепленное сочетание, традиционно так положено. Таких примеров в языке множество. В русском языке тоже встречаются случаи употребления слов в речи, исходя из традиционных использований словосочетаний: «Собака **кусается**» (из «Вини-Пуха»). Здесь пассивное значение частицы **-ся** сознательно обыгрывается, ибо «собака кусается», но никогда «однако собака не кусает себя». Или «пассив, образованный с помощью краткого причастия: ср. открыть/открывать Америку, и вот в очередной раз была открыта Америка; Всякий раз была открыта Америка ... Это, по-видимому, частично связано с тем, что для русского языка пассив совершенного вида оказывается более однозначным ...» [3, с. 52]. Однако, следует подчеркнуть, люди – выдающиеся писатели, ученые, общественные деятели оказывают воздействие на литературные языки, развивают их, контролируют соблюдение принятых норм их развития. В этом случае можно говорить о воздействии людей на литературный, общенародный язык, т. е. литературный язык как бы зависит от воли и разума людей. Но, говоря об этой зависимости, нельзя забывать, что любой литературный язык ориентирован на один из естественных диалектов общего языка народа. А это, в свою очередь, доказывает то, что и литературный язык связан с закономерностями естественного языка (говора). Нормы литературного языка устанавливаются людьми волевым (законодательным) путем, но эти нормы основываются на законах и правилах одного из природных диалектов или говоров общенародного естественного языка, принятого данным обществом по договоренности. В силу этого, «литературный язык является гордостью культуры данного языка» [4, с. 15-19]. Утвержденный властями нормированный литературный язык предполагает наличие грамматик и словарей, которые по своим нормам являются обязательными для всех членов грамотной публики общества. Другими словами, в основе искусственно созданного литературного языка кладется одна языковая система, соответствующая одной социальноязыковой общности. Отсутствие такой естественной базы делает любой искусственно созданный язык (т. е. литературный язык) бесплодным. Соответствие языковой системы литературного языка с языковой системой диалекта или говора основы является живительным источником для литературного языка. В этом случае следует говорить о том, что литературные языки не являются плодами разума и воли человека, однако все-таки люди влияют на развитие литературных языков, они же следят за соблюдением установленных и согласованных норм. Соблюдение принятых обществом

языковых норм литературного языка имеет огромное общественное значение.

В истории народов известны случаи, когда для народа «устным языком являлся родной язык, а письменным **латынь**, которая долгое время выступала в функции своего рода «социального диалекта» – языка научных, философских сочинений и прочее». Так «диглосия имела место в средневековой Европе» [5, с. 117]. В условиях современных двуязычных народов «проникновение иноязычных **формантов** отнюдь не исключено» [6, с. 77], но и это является естественным, хотя с сильным перевесом в пользу одного языка. «Морфологический инвентарь (языка, диалекта) имеет всеобщее хождение . . . говорящий на родном языке, усвоенном в колыбели, не сознает, почему и когда употребляет ту или иную форму: грамматику родного языка приходится изучать». «Однако, самым существенным в научном изучении естественных языков следует считать изучение языка в связи с *культурой* и ее историей, с *мышлением* и его историей: ибо только в таком случае познается самое важное в сущности языка» [5, с. 28-35]. Подтверждением данного высказывания является предупреждение Д.С. Лихачева о том, что «читатель должен твердо помнить, что Русь X-XIII вв. – это ещё не Россия, а русские X-XIII вв. – это восточные славяне в целом, предки современных русских, украинцев, белорусов» [7, с. 9].

Хотя человек является сознательным существом и обладает мышлением и языком, он все же не может создавать язык, ибо язык не является продуктом сознательного изобретения, а возникает и развивает стихийно, независимо от его воли и сознания. Язык – природное явление. Языковеды не в состоянии создавать язык, они исследуют и изучают существующие языки, находя лишь его законы, как законы природы [8, с. 59].

Природное явление языка доказывается и тем, что «исследование его начинается в ряде антиномии: язык непосредственно дан как язык индивида, но, вместе с тем, язык выступает как проявление общечеловеческого и национального духовного начала; каждое поколение получает язык в готовом виде от предшествующего поколения и в этом смысле **язык есть законченное произведение,** но с ещё большим правом он может быть охарактеризован как вечный процесс творчества и обновления форм, возникающую в субъекте, акт объективизации делает возможным сообщение мысли другим и понимание ее окружающим, но в то же время всякая речь субъективна, поскольку даже слушатель, воспринимающий речь извне как бы воссоздает ее внутри себя» [8, с. 61-62]. Раз язык дается индивиду, как общечеловеческое и национальное духовное начало, в готовом виде от предшествующего поколения, то, по идее, все эти языки должны быть одинаковыми по своему богатству и пониманию для индивида и определенного национального

сообщества. Исходя из этого, разделять языковые классы на «более развитые» или «менее развитые» нельзя, ибо лингвистическое исследование не может установить степень развитости того или иного языка. О большей или меньшей развитости того или иного класса языков можно говорить лишь относительно разных периодов известности литературы, политики, экономики, культуры его носителей. Наука справедливо отвергла средневековый метод определения достоинств языка по принадлежности к изолирующим, агглютинирующим и флектирующим. В основе подобного метода определения «более развитых» или «менее развитых» языков, как правильно замечал В. Звегинцев, «всегда лежит бессознательное или же намеренное стремление установить превосходство одних языков над другими», а не чисто лингвистические методы [9, с. 11].

Анализируя концепцию М. Мюллера и ссылаясь на его труд «Лекции по науке о языке», С.С. Чикобава писал: «М. Мюллер подчеркивает, что рост языка «независим от произвола людей и управляется законами, которые можно открыть посредством тщательного наблюдения и, наконец, привести к высшим законам, управляющие органами как человеческой мысли, так и человеческой речи».

Законы, о которых здесь говорит М. Мюллер, суть закономерности, независимо от воли людей и объективно проявляющиеся в жизни языка. «Хотя язык подвержен беспрерывным изменениям, однако не во власти человека ни произвести, ни отвратить их. *Переделать закон языка* или изобретать новые слова по нашему произволу было бы то же самое, что *задумать переменить законы, по которым совершается наше кровообращение,* или стараться прибавить к нашей высоте один дюйм. Человек властвует над природой только тогда, когда знает его законы и им повинуются».

«Царь может изменить, – пишет М. Мюллер, – общественные законы, религиозные формы ..., одно поколение или даже одна личность может поднять какое-либо искусство до высшей степени совершенства ... Во всем этом мы имеем дело с сознательными действиями отдельных лиц и от того находимся на исторической почве». Но выдающаяся личность или же повелитель, пользующийся неограниченной властью, не в состоянии внести в язык произвольные изменения». Это свое положение М. Мюллер иллюстрирует любопытными примерами: «Когда римский император Тиберий сделал ошибку в языке и был поправлен (грамматиком) Марцеллом, то другой, случайно присутствовавший тут грамматик, по имени Капитон, заметил что сказанное императором – хорошая латынь, а нет, так будет ею, на что Марцелл, более грамматик, нежели царедворец, ответил: «Врет Капитон, ибо ты, о государь, можешь давать право римского гражданства людям, а не словам!» Меткая реплика Марцелла, без сомнения, выражает точку зрения М. Мюллера.

«Германский император Сигизмунд, выступая на Констанцском церковном соборе, оказывается, употребил греческое слово schisma (*ересь, раскол*) применительно к нормам латинского языка как слово женского рода в фразе: «Videte, patres, ut eradicetis schismam Hussitarum!» («Старайтесь, отцы, искоренить ересь гуситов!»). Один из монахов тут же заметил императору: Serenissime rex, schisma est qeneris neutri!» (*«Сиятельный государь, схизма – среднего рода!»*). Император, не теряя присутствия духа, спросил: «Откуда ты это знаешь?» Монах ответил: «Александр Галл это говорит». «Кто такой Александр Галл?» – «Монах». – «А я римский император, и мое слово не менее ценно (правильно), чем какого-то монаха!» Слова императора вызвали смех, но schisma все-таки осталось словом среднего рода, и даже император не в силах был изменить его рода! ...» – заключает М. Мюллер» [10, с. 55-56].

В 1992 г. Совет Европы принял решение о сохранении языков малочисленных народов. РФ ратифицировала это решение. Оно утверждено также ООН. Такое пристальное внимание придают языкам, так как «язык каждого народа является не только культурным, но и природным наследием всего человечества» (В.П. Нерознак). Исходя из этого высказывания, становится совершенно понятным, что все существующие в мире языки имеют одинаковую ценность, независимо от числа их носителей, наличия письменности, нормы литературной традиции, сфер употребления и других социолингвистических сторон.

Говоря о «бедности» или «богатстве» того или иного языка не следует проходить мимо замечания великого Ломоносова, сделанного еще в 1755 году. М.В. Ломоносов в предисловии к «Российской грамматике» подчеркивал, что все мы, носители родного языка, часто испытываем затруднения в процессе выражения мыслей и чувств и готовы винить в этом язык за его «несовершенство». «Между тем, по глубокому суждению самого же Ломоносова, в подобных затруднениях «виновным» оказывается не язык, а наше «недовольное в нем искусство», т. е. наше недостаточное знание родного языка. *Культура языка* и должна всем нам помочь сделать «недовольное» знание хотя бы в известной степени «довольным» (достаточным). Культура языка – теоретическая дисциплина. Она должна всячески способствовать и развитию языка, и одновременно оберегать язык от всего случайного и наносного. Обе эти задачи культуры языка органически между собой связаны [11, с. 135].

Все это говорит о том, что нет плохих, бедных языков – есть только плохое знание языка [12, с. 247-250].

В связи с природным явлением языка следует отметить и то, что разговоры об объединении близкородственных языков в один язык оказываются почти невозможными. Объединение адыгейского и кабардинского языков (этносов) в один язык чревато донкихотством, так как обозначение 3-5 одинаковых звуков одинаковыми знаками не может решить проблему объединения адыгских языков в один язык. Ибо природное создание превратить в искусственное означает нарушение законов природы. Создание же литературного языка не является искусственным вмешательством в законы природы, а принятием одного из диалектов (природного явления) для согласованного использования обществом. Объединение диалектов в один диалект и принятие одного диалекта представителями других диалектов – это не одно и то же. Для того, чтобы разобраться в этих вопросах рекомендую подробно ознакомиться с нашей монографией «Сравнительный анализ адыгских языков». В ней «проводится комплексный (фонетический, морфологический, синтаксический, лексический) анализ адыгских литературных языков (адыгейского и кабардино-черкесского). Сравнительный анализ выявил, что наибольшее расхождение в близкородственных языках наблюдается в их фонетической системе ...». Подробно рассматривается каждый звук, его отражение в алфавитах, его обозначение, затрагиваются вопросы ударения и порядок следования букв в алфавитах; наглядно указывается на соотносимые звуки в двух языках [13] (этносах) и т. д.

По этому вопросу выдающийся языковед М.А. Кумахов писал следующее: «У нас нет сомнений, все сторонники создания единого литературного языка адыгов (в том числе диаспоры) исходят из самых лучших побуждений. Но в самой концепции общего языка превалируют фантазия, дилетантизм, отсутствие профессионального, историко-лингвистического подхода... Сегодня в нашей стране создание общего литературного языка возможно только на базе их ликвидации или провозглашения одного из этих письменных языков в качестве общего языка. Оба пути – тупиковые» [14, с. 34-35].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гладкий А.В.* О точных математических методах в лингвистике и других гуманитарных науках // «Вопросы языкознания». 2007. № 5. С. 22-38.
2. *Гишев Н.Т.* Явление синкретизма в адыгских языках // «Вестник», «ШIэныгъэгьуаз АРИГИ». № 2 (26). Майкоп: Министерство образования и науки РА, 2013. С. 28-35.
3. *Добровольский Д.О.* Пассивизация идиом // «Вопросы языкознания». 2007. № 5.
4. *Будагов Р.А.* К вопросу о месте советского языкознания в современной лингвистике.
5. *Гельгардт Р.Р.* Наука о русском языке в журнале «Russian Lingwistics» // Ж. «Вопросы языкознания». 1981. № 3. С. 111-127.

6. *Чикобава А.С.* Отраслевая лексика и научная актуальность ее изучения // «Ежегодник иберийско-кавказского языкознания». Вып. II. Тбилиси, 1975. С. 27-38.
7. История русской литературы X-XIII веков. Под. Ред. Д.С. Лихачева. М., 1980.
8. *Кацнельсон С.Д.* Краткий очерк языкознания. Ленинград, 1941. 72 с.
9. *Звегинцев В.* Современное направление в типологическом изучении языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. С. 9-18.
10. *Чикобава А.С.* Проблемы языка как предмета языкознания. М.: Учпедгиз, 1959.
11. *Будагов Р.А.* Рецензия на монографию Скворцова Л.И. Теоретические основы культуры речи. М.: «Наука», 1980. С. 352. // «Вопросы языкознания». № 4. М.: изд-во «Наука», 1981. С. 132-135.
12. *Гишев Н.Т.* Бзэ дэй щыIэп – мышIэныгъэ дэй нахь // Все об адыгах. «ЗэкIэри адыгэмэ яхьылIагъ». Майкоп: АРИГИ, 2002. С. 247-250.
13. *Гишев Н.Т.* Сравнительный анализ адыгских языков. Майкоп: АРИГИ, 2003. 281 с.
14. *Кумахов М.А.* Этноязыковые перспективы в условиях диаспоры // Кабардино-черкесский язык. Т. I. Нальчик, 2006. С. 34-36.

ABSTRACT

The article says that a person has great opportunities in the field of changing natural phenomena. However, language laws, like natural data, a person is not able to change. Man cannot create his own language, because no one will understand such a language in society. The creation of a literary language is not artificial, since it is based on one of the natural dialects of the people. In any language, there are other laws than natural ones – these are the so-called traditionally fixed phrases, for example: **hard objects are washed, soft ones are erased or solid ones are thrown away, loose objects are poured out, liquid substances are poured.** As a result, the linguistic natural laws in force in languages prevent their unification into one language.

Keywords: laws of nature, artificial language, tendentiously fixed «laws» of language, the phenomenon of syncretism, the dependence of the literary language on a natural source.

Adygeya republican institute of humanitarian studies named after T.M. Keraseva, Maikop

© N.T. Gishev, 2019

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о том, что у человека большие возможности в области изменения природных явлений. Однако языковые законы, как природные данные, человек изменить не в состоянии. Человек не может создать свой язык, ибо такой язык никто не поймет в обществе. Создание литературного языка не является искусственным, так как в его основе лежит один из природных диалектов народа. В любом языке встречаются иные законы, чем природные – это так называемые традиционно закрепленные словосочетания, например: **твердые предметы – моются, мягкие – стираются или твердые – выбрасывают, сыпучие предметы – высыпают, жидкие вещества – выливают.** В итоге языковые природные законы, действующие в языках, препятствуют к их объединению в один язык.

Ключевые слова: законы природы, искусственный язык, тенденциозно закрепленные «законы» языка, явление синкретизма, зависимость литературного языка от природного источника, языковая система.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп

© Н.Т. Гишев, 2019

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-26

Адыгская детская литература начала XX в.: изученность и мотивация

Хуако Ф.Н. – академик АМАН

Литература, составляющая понятие литературы «детской» варьируется в своей систематизации. Как предпочитают подходить к ее классификации современные ученые, она составляет три группы (как разделяемые, так и способные пересекаться), в частности: 1) литература, касающаяся детей и делающая их своими персонажами; 2) литература взрослая, но осваиваемая детской возрастной группой; 3) произведения, адресованные читателю-ребенку. Объектом нашего рассмотрения в данной, ограниченной по объему, работе выступает именно третья группа применительно к адыгским авторам.

Проведение поэтапного рассмотрения детской литературы можно считать достаточно сложной постановкой проблемы. Как подчеркивает современный ученый Т.В. Соловьева, «Сразу возникает ряд вопросов: какие критерии класть в основу – направления, страны, жанры, темы? Можно ли в рамках одного текста говорить о романе, сборнике стихов и кулинарной книге? И это лишь формальные признаки, с содержательными все еще сложней» [1, с. 107]. И потому можно смело говорить о малой изученности данной проблематики в отечественном литературоведении, что еще более относимо к младописьменным литературам. К примеру, выделяемые М.А. Шхабацевой в народном творчестве адыгов детские величальные песни, складывавшиеся в честь рождения ребенка, находили достаточно редкое освещение в научных трудах. Здесь можно упомянуть лишь единичные разработки. Так, З.М. Налоев, М.А. Джандар, Р.Б. Унарокова производят наблюдения касательно ролевых установок этих фольклорных текстов, специфики их отнесенности к проявлениям обряда и ритуала. Но в целом, М.А. Шхабацева делает удручающий упор на малой изученности посвященной детям литературы.

Однако уже в ранних тематических трудах начинает производиться акцент на жанровой систематичности, обусловленной именно как социальным, так и этническом фактором. Уже тогда отмечалось, что преобладающее внимание к определенному жанру обусловлено конкретными стадиями общественно-политического, а также внутреннего мира как, в частности, самого пишущего, так и, в общем, всего литературного мира. Так, к примеру, ранние адыгские литературоведы (А.А. Схаляхо, Д.Г. Костанов) описывали

специфику творчества зачинателя адыгской детской литературы К. Жанэ с акцентированием в ней лирической струи.

И лишь ближе к концу XX в. можно говорить о некоторой начавшейся активизации в области изучения отечественными учеными адыгской детской литературы. Воплощением сего явился ряд работ в региональном научном журнале (АГУ) под авторством работников факультета начальных классов Адыгейского государственного университета Л.Д. Щербашиной, Л.В. Грибиной, Л.М. Пазовой, И.В. Бочкаревой. Как отмечает цитирующая эти работы сегодня Б.М. Лямова, «Исследование Л.В. Грибиной привлекает систематическим изложением фактов, относящихся к истории адыгейской детской литературы, характеристикой творчества как первых авторов книг для детского чтения (И.С. Цея, Р.А. Меркицкого), так и зачинателей адыгейской детской литературы К.Х. Жанэ, Дж. Чуяко, И.Ш. Машбаша» [2]. Здесь немного не согласимся с молодым автором в части разделения понятий «зачинатель» и «первый автор», поскольку считаем именно И. Цея первым автором, а потому и зачинателем, а перечисленные далее адыгские авторы выступили также в роли зачинателей (по сути, но не по хронологии), но уже несколько позже. Ну, а в ключевом положении цитаты, касающемся работ педагогов АГУ, мы с Б.М. Лямовой полностью согласны. Вообще психологическое влияние литературы на индивида, рассматриваемое также и иными, причем не только литературоведческими, но и педагогическими, и даже методическими работами, позволяет приходить к выводу о востребованности назначения специализированного места в педагогическом ходе литературным предметам, с учетом при этом такого нешуточного фактора, как этно-компонент.

Выраженная в недавнем 2013 г. статья Л.А. Энеевой и Ф.Д. Татаровой «Нравственное формирование личности учащихся на ценностях произведений родной и русской литературы» [3] устойчиво проводит упоминавшуюся нами в более ранних исследованиях, применительно к монографии профессора Т.Н. Чамокова («Смена эпох и достоинство слова», Майкоп, 2012) тему. Встраивая целую шеренгу ракурсов и сторон базовой воспитательной единицы, авторы данной работы детально анализируют исполнение такого компонента в существующей образовательной системе. Сопровождается такой анализ иллюстрацией из вероятных социальных проблем, обрушивающихся сегодня на постигающего педагогику специалиста, несмотря на перечисление авторами многочисленных имеющихся у него профессиональных качеств. Потому на аналогичном преддверии весьма обоснованным выглядит утверждение о неоспоримой злободневности такого исследования, за которым следует рассмотрение производимых посредством текстов национальной и общей отечественной литературы этапов личностного становления (с

указанием ожидаемых и выверенных новых методов).

Соответственно и в другой работе одного из приведенных ученых, Ф.Д. Татаровой «Использование воспитательного потенциала произведений родной и русской литературы в нравственном воспитании учащихся культуротворческой национальной школы» совершается подобная концептуальная разработка. Разумно исходя из предположения об имеющейся в сегодняшнем социуме потребности брать в расчет этнический элемент при преподавании, Ф.Д. Татарова новаторским видит прикладное применение духовнонасыщенного ресурса различных национальных и отечественных литератур. Продолжим мысль. Все советские годы потенциал литературы в формировании морально- устойчивого гражданина считался незыблемым. В постсоветское время такая глыба сильно пошатнулась и в итоге разрушилась, что отразилось и на полном выведении литературы из интересов учащегося, что обозначаем как ханжеское отдаление, отделение (и даже – разрыв) современной школы и литературы, произошедшие в последние двадцать пять лет в России. И к тому же сегодня, помимо указанного отдаления, имеется еще и опасность некоего растворения детских произведений в потоке текстов взрослой литературной ветви. Именно ограждением и профилактическим освещением ее от этого должна заниматься соответствующая профессиональная критика. Как отмечает по этому поводу Т.В. Соловьева, трудности и здесь в разгаре: «Об этом напоминают сами детские писатели, сетующие, что серьезные критики детскую литературу обычно не замечают либо походя выносят ей обвинительный приговор (см. например, статью Е. Усачевой «Литература Шредингера» – «Урал», 2013, № 12). Ситуация усложняется тем, что в большинстве случаев критика детской литературы пишется самими же литераторами, работающими в этой области, что приводит к практически неизбежному «перекрестному опылению» и взаимной комплиментарности» [1, с. 92]. Таким образом, число профессиональных квалифицированных критиков в сфере детской литературы сегодня лишь уменьшается, а требующие рассмотрения новые детские произведения «остаются за бортом» общественного внимания и признания. Рассмотрев таким путем изученность детской литературы перейдем далее к истории ее развития в адыгской национальной среде.

В адыгском художественном сознании именно имеющиеся черты этнического менталитета акцентировали на себе внимание классиков адыгской литературы XX в. и, в первую очередь, их послереволюционной череды: Т. Керашева, И. Цея, С. Сиюхова, А. Евтыха, А. Хаткова, М. Паранука и проч. Произведения же интересующей нас детской литературы, которые можно считать «стартовыми», возникли между первой и второй половиной 30-х гг. XX в. Художественные творцы, имевшие серьезное представ-

ление о фольклоре, решались использовать его сюжетику и поэтику в ходе создания своих сказок и поэм. Стихотворец Ибрагим Цей, отлично владевший мощным фольклорным ресурсом, подарил детям примечательную стиховую сказку «Заячья тризна», которая справедливо считается первым художественным произведением адыгского автора, адресованным ребенку. В глубинах стремительно появлявшихся плодов новой формы прослеживались не только художественные черты взрослой адыгской литературы, созревало и то, что обозначается как детская литература во всей ее жанрово-стилистической, композиционной и тематической специфике. Также возникли такие сказки-поэмы, как «О том, как старый кот превратился в хаджи-эфенди» Ахмеда Хаткова, «Старик и старуха» Рашида Меркицкого и проч. На начальном фланге подобных словотворцев заметно упрочилось имя Киримизе Жанэ, который вознес детскую строку на небывалый прежде уровень. Из 30 книг К. Жанэ не меньше 20 адресовано ребенку. Преимущественно это поэзия, собранная в адыгоязычных («Апэрэ къэгъагъ», «Зэныбджэгъухэр», «Тэтэжърэ сэрырэ», «Жъогъо плъыжь», «Зэныбджэгъу ц1ык1ухэр», «Сыд пае?») и русскоязычных книгах («Дети аула», «Ребята с нашей улицы», «Для младших сестер и братьев», «Друзья и подружки», «Как Хазрет уходил на скачки», «Первый цветок», «Дед и внуки», «Сколько мне сегодня лет?», «Неразлучные друзья» и др.). Он выделял в произведениях, адресованных ребенку, духовно важные вопросы, старался найти решение не упрощенно, а осваивая детский мир. Одновременно и лирика патриотического, гражданского настроя, как то «Я славлю руки человека», «У адыгов обычай такой», военные стихи и поэмы, стихи о герое ВОВ Х. Андрухаеве и его матери. Как подтверждают и объясняют такой факт авторы посвященного поэту пособия, «Зерна этой поэтической настроенности следует искать в родителях – отце Хаджимусе и матери Суретхан. «Если бы не мама, я никогда не стал бы писателем. Она малограмотная была, наша мама, зато какая рассказчица. А сколько знала она адыгейских народных сказок, былин!» [4, с. 24].

Неизменная готовность принять участие в джегу (свадьбе), шихьаф (массовой благотворительной акции), чапщ (коллективном уходе за больным) либо других обще- аульских мероприятиях, входящих в перечень обязательных по адыгскому кодексу чести, также не могло не повлиять на моральный и личностный задел формирующегося юноши. Причем, специфическим и безусловно значимым элементом общепринятой в любой нации духовной ниши выступает язык, выполняя тем самым непререкаемую функцию этнического воспитания. И потому, применительно, в частности, к становлению К. Жанэ как детского поэта, начальными его образовательными учреждениями оказались именно общеаульские сборы (хачещи) в домах пожилых

и мудрых соседей. Здесь подросток мог насладиться и проникнуться сказами, песнями своих предков в исполнении почитаемого им талантливого земляка. Тем самым информационная среда создается с помощью прямой коммуникации, включающей этикетные обороты, ритуальные формулировки, отработанные веками ситуативные шаблоны, фразеологический, паремиологический языковой запас и проч. Многие, освоенные поэтом на таких собраниях, языковые и сюжетные средства пригодились ему в собственном творчестве (к примеру, пословицы-поговорки и сказки применены в произведениях малой прозы («Мудрые слова», «Как услышать сказку» и т.д.). В целом, таким путем усилилось внимание детского автора К. Жанэ к земляческому быту, воспроизведенному в таких жанровых проявлениях фольклора. Получатель не только принимает определенную языково-обозначенную информацию, однако при восприятии этно- оформленных фольклорных текстов в его мышлении рождаются весьма наглядные лики и ассоциации. По свидетельству авторов посвященного К. Жанэ пособия, «Традиции и обряды, ритуалы и приметы тепло и поэтично описаны в рассказах «Счастливая примета», «Выбор профессии», «Как услышать сказку» [4, с. 22].

Традиционно признано (фактически в любой науке гуманитарного цикла), что добро и зло есть оценочные шаблоны нравственного пространства, каковые в максимально общей конфигурации предполагают моральный, превозносимый социумом, позитив и моральный, осуждаемый социумом, негатив. Ими, такими кардинально противоположными критериями, и определяется испокон веков человеческая нравственность, помогающая индивиду строить мотивационную модель своего поведения. Мотивация в текстах детской литературы (к общим категориям которой мы относим (1) семью, (2) щедрость и благородство воина, (3) труд) устойчиво пересекается с фольклором.

Названные мотивационные упоры оставались активны постоянно и в реальности, и в науках (этика, культурология, этнопедагогика). Следовательно, поэтому розыски нестандартного образного выражения либо непредвиденного зигзага в его действии состоится в первую очередь в этнической языковой кладези. Как было установлено вышецитируемой нами М.А. Шхабацевой, стержневым мотивом в изучаемых ею колыбельных и величальных песнях адыгов, адресованных новорожденным обоих полов, оказывается призыв к богу на предмет дара именно счастливого будущего (к примеру, успешного замужества, – девочке, или удачной женитьбы – мальчику). В зависимости от исполняемой таким призывом миссии, М.А. Шхабацева делит призывы на три типа: «В предрекательных ребенка наделяют желаемыми качествами. В благопожелательных песнях желают благополучия, здоровья, счастливой жизни. Предохранительную выполняет и вели-

чальная песня, и обряд, к которому она приурочена» [5, с. 227]. По виду изложения песенные тексты оказываются повествовательными, но налицо в фольклоре, и в детской литературе уже позже, также и желание преодолеть границы описательной последовательности изложения с предпочтением внутренне-выверенной тональности лика, передаваемой путем цвето- звуковой и эмоционально-окрашенной модели восприятия, имеющейся у получателя.

Применительно к семейному мотивационному полю можно упомянуть опять нашего классика детского текста К. Жанэ. Его перо отличается плодотворным пересечением характеров младшего- старшего, воспроизводимое в уникальной родовой ячейке. Непосредственно семейная ячейка выступает домом в посвященных ребенку произведениях К. Жанэ. Автором было традиционно предпочитаемо логическое и зрительное распределение островка детских забот на общеглобальных, буквально, – планетарных, высотах. Такое расширение территорий оставляло, тем не менее, за представленным в изложении героем право на возрастную и этническую самобытность. К примеру, немало произведений К. Жанэ посвящено именно минимальным малышам как отдельному семейному клану, становящемуся и способному на поступки (не всегда благие, порой дерзкие, но живые): «Как внуки запутали бабушку», «Первые шаги», «Нарисованное письмо» и др., с обязательно любимыми образами строгих родителей, доброжелательных бабушки-дедушки и опекаемых младших, каждый из которых чтит хабзэ и уважаем близкими.

Переходим ко второму из выделяемых нами мотивов. В рассматриваемых М.А. Шхабацевой величальных песнях мальчику советуют выступать бесстрашным, героическим бойцом, защищающим свою Отчизну и свой дом. Потому подобные морально-этические каноны и оказали влияние, к примеру, на художественную мотивацию Ц. Теучежа, которую он после и продолжил в своей лирике («Война с князьями и дворянами», «Песня о Бзиюкской битве», «Мафоко Урысбий» и проч.). Берущему оружие рыцарю предки наказывают оставаться душевным, щедрым, отзывчивым с другими. Склонность к несколько возвышенным героическим мотивам, присущим романтизму и обязательным для национального адыгского эпоса просматривается достаточно отчетливо в уже тогда имевшей место лиризации явлений действительности (как военной, так и бытовой). Такая склонность интересов привела в итоге к некоему твердому и неумолчному воспеванию благородной храбрости достойного героя, которое отразилось и в ветви посвященного детям словотворчества. Так, в частности, допустимо утверждать, что строка уже упоминавшегося нами адыгского автора К. Жанэ явно переходила из идеолого- публицистического пространства в более эмоциональную сферу. И именно на таком пафосно- патриотическом фоне К. Жанэ посвятил

внушительный акцент перекличке поколений, но уже в чувственном тоне. Так, стихотворное произведение «Хочешь в космос, дедушка?» он строит на рекомендации старшему (деду) от повествующего мальчика (внука): мол, понимаю твои стремления к звездам и летательным аппаратам, но и меня пойми в моем фантазийном порыве, в моем поиске.

Ну, и наконец, третий мотив. Ребенок в адыгском доме испокон веков активно привлекался к трудовым занятиям. Соответственно этому настраивающая на труд педагогическая стратегия выступала незыблемой базой адыгской этнической образовательной среды. Так, к примеру, в изучаемых М.А. Шхабацевой величальных песнях, посвященных девочкам, адыги серьезную долю отводят их обязательному в будущем рукоделию, а, значит, – и почитанию труда, как нравственного стандарта. И потому общепризнанным в нашей науке считается утверждение (которое можно часто услышать применительно именно к К. Жанэ) о том, что в адыгской детской литературе детские авторы 30-х гг. XX в. основали атмосферу, как отмечает Б.Х. Лямова, «почитания труда взрослых и уважения к любознательности детей, к жизни живого мира вокруг человека, умения радоваться и беречь этот мир» [2, с. 26].

Упор в предыдущем нашем утверждении мы делаем на фольклоре, однако здесь продолжим сферу влияния. Несомненно, не могло здесь обойтись и без социальной и исторической среды, в которой находился становящийся автор. Как рассказывает он сам в одной из публикаций «Комсомольской правды» (1982, 6 марта), их, детей, в семье было пятеро. Довелось жить без отца. Красивый и веселый мужчина был репрессирован в 1932 г., причиной чего выступило наличие небольшой семейной торговой точки в пределах родного дома. Помещение реквизировали под почту, отца увезли, а малышам и матери осталось ютиться здесь же. Судьба же отца покрылась темной неизвестностью. Вот именно то, насколько матери удалось выстоять в таких нечеловеческих условиях, сохранить лицо и человечность (просим прощения за тавтологию) продолжало восторгать благодарного сына и не могло не проявиться в его стихах, адресованных ребенку в семье. Есть здесь и то же рукоделие, есть здесь и кулинария, но обязательны и слезы: «Трудно ей приходилось. Только никогда не говорила она об этом. А чтобы нас прокормить, плела мама корзины и циновки. Красивые, с затейливыми национальными узорами. Одно время было трудно с продуктами. Съедим на ужин по куску мамалыги, запьем водой, и хоть плачь, есть хочется. Тогда мама укладывала нас в большую кровать, садилась рядом и сказки рассказывала. Это, чтобы мы о еде не думали ... ».

Таким образом, как следует отметить в заключении, выделяемые нами в зачине мотивационные линии (семья, щедрость и благородство воина, труд),

основанные на фольклоре, отчетливо прослеживаются в текстах адыгской детской литературы. И это возможно просматривать и в будущем на живых произведениях адыгских национальных авторов первой половины XX в., повышая тем самым доказываемую в статье малую изученность проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Соловьева Т.В.* Литературное сегодня // Вопросы литературы. 2017. № 1. С. 90-114.
2. *Лямова Б.Х.* Значение поэзии К. Жанэ в становлении адыгейской детской литературы // Вестник АГУ. Серия 2. Филология и искусствоведение (ВАК). 2010. № 4. С. 25-27.
3. *Татарова Ф.Д., Энеева Л.А.* Нравственное формирование личности учащихся на ценностях произведений родной и русской литературы // Доклады АМАН. 2013. Т. 15, № 1. С. 100-105.
4. *Киримизе Жанэ* Пособие по адыг. лит. для учителей и учащихся сред. шк., преподавателей, студентов сред. спец. и высш. учеб. заведений / Чеучев Н.Ш., Шибинская Е.П., Чеучева Т.Д. Майкоп: Адыг. республиканское кн. Изд-во, 1995. 61 с.
5. *Шхабацева М.А.* Адыгские детские величальные песни // Вестник АГУ. Серия 2. Филология и искусствоведение (ВАК). 2016. № 4 (187). С. 226-230.

ABSTRACT

The article analyzes the Adyghe children's literature of the last century with an indication of its target facets, such as learning and motivation. Consideration of the first of them takes place with an emphasis on national literary criticism, but with the involvement of the opinion of modern Russian authors. The result of this review is the conclusion that the issue is poorly studied. The study of the motivational series is based on the model node put forward by the author in the beginning (family, generosity and generosity of a warrior, work). It is these motives that prompted folklore texts to appear that guide the authors of Adyghe children's literature at its early stage, which is seen in the article using specific examples from the works of I. Tsey and K. Zhane.

Keywords: children's literature, adyg, problem's researching, motivation.

Maikop state technological university, Maikop

© F.N. Khuako, 2019

АННОТАЦИЯ

В статье объектом анализа выступает адыгская детская литература прошлого века с указанием на такие ее целевые грани, как изученность и мотивация. Рассмотрение первой из них происходит с упором на национальное литературоведение, но с привлечением мнения современных российских авторов. Итогом такого рассмотрения оказывается вывод о малой изученности вопроса. Исследование мотивационного ряда строится на выдвинутом автором в зачине типовом узле (семья, щедрость и благородство воина, труд). Именно эти мотивы, побуждавшие еще фольклорные тексты к появлению, руководят и авторами адыгской детской литературы на ее ранней стадии, что просматривается в статье на конкретных примерах из творчества И. Цея и К. Жанэ.

Ключевые слова: детская литература, адыг, изученность проблемы, мотивация.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп

© Ф.Н. Хуако, 2019

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 398

Обличение соотечественника, находящегося как вдали (В. Лихоносов), так и вблизи (О. Памук, Р. Киплинг) от писателя

Хуако Ф.Н. – академик АМАН

Есть сегодня в отечественных (не научных, а скорее, – газетных) строках жесткие упреки и укоры в адрес утверждавшихся в советский период писателей, кстати, уважаемых тогда, уважаемых и теперь, но в силу целого комплекса тогдашних идеологических и политических требований не всегда оберегаемых властью. К таким можно отнести и отечественного прозаика Виктора Лихоносова, которого уже и современная читательница (в частности, Катерина Беда, «Новая газета Кубани», 2018) жестоко причисляет к группе оторванных от русской литературной традиции, с чем мы никак не можем согласиться. Местом творческого происхождения В. Лихоносова она считает некую «идеологическую похлебку, которая образовалась у нас в советский период истории» [1]. Сложность объективного и достойного осмысления прозы писателя, тем самым, и по сей день остается весьма актуальной в отечественном социуме. Разнообразие мнений и условная свобода размышлений порождают активные дискуссии. При рассмотрении такого материала оказывается значимым и необходимым всякий ракурс, несущий и истину, и недочеты.

Хотя, возвращаясь к мнению К. Беды, отметим. Просто физически (точнее, духовно) невозможно было родившемуся в России человеку, тем более в советское время, остаться вне контекста русской литературной классики. И это отчетливо прослеживается на всей лиричности, исповедальности и, конечно, прозрачной тоске всего, написанного писателем, особенно, в его «Ненаписанных воспоминаниях» (роман «Наш маленький Париж»). Называя подобный разрыв («несоответствием реального уклада жизни и его мировоззренческого обеспечения») «главной причиной нашего нового государственного, народного и человеческого крушения» К. Беда ставит в вину территориально оторванным в советские годы от своей страны и от своих народов писателям такую, мол, мало активную интонацию: «Этим «несоответствием» жизни и идеологии и должны были заняться писатели. Но они его просмотрели, впав исключительно в обличительство своей страны, да и народа» [1]. Уточним: в своем дальнейшем анализе мы, избирая предметом своей работы именно обличение, имеем в виду отнюдь не упоминаемое

в цитате «обличительство». Слово, употребляемое К. Бедой представляется явно настроенным на негатив, заранее подразумевающим злой и неразумный подход. «Обличение» же в нашем видении имеет гораздо более объективную оценку и на нее любой, пытающийся размышлять писатель имеет право.

Другое дело, при каких обстоятельствах пишущий автор попытается это право реализовать и каким будет избран объект его обличения. Порой на творческой стезе это возможно применительно к своему собственному народу, в попытках некоторым образом осмеять его, подтрунить над ним, но в этом чувствуется некоторая болезненная ирония. Причем мы видим проявления этого права присущими немалой части писателей, оказавшихся в своей жизни именно за пределами родины. Это относимо, к примеру, к В. Лихоносову. Однако возможна такая нотка и для живущих на своей земле писателей. Это относимо к автору, сегодняшние произведения которого избираются нами в качестве предмета. Речь идет об адыгском (черкесском) авторе XXI в. Орхане Памуке, потомке адыгов, оказавшихся за пределами Черкесии (в Турции) вследствие захватнической войны тогдашней России на Кавказе. Проживший уже не одним поколением в Турции О. Памук также позволяет себе порой интонации обличения в адрес окружающих его в Турции земляков.

Причем, ведя речь о нашем объекте, уточним еще одну интересную подробность. Оказывается, такая интонация обличения своего народа, исходящая от блуждающего вне родины героя, часто заметна и у западных модернистов более раннего XIX в. Как говорит об этом и сам О. Памук в одном из своих интервью Д. Быкову в 2009 г., «Я модернист скорее. Если бы я состоялся как художник, это был бы модерн с национальными, довольно архаичными корнями... модерн же, собственно, и обратился к архаике в поисках новой серьезности...» [5]. Такое признание позволит нам соотнести некоторые мысли с западной классикой модернизма. В качестве примера в этом случае избираем материал романа Редьярда Киплинга «Свет погас» (1891), который в полной мере попадает под определение модернизма, даваемое О. Памуком в его интервью: «А модернизм – бурная борьба разного, и этого разного много. Я в самом деле не принимаю мира, поделенного на две краски» [5]. И потому надеемся проследить данную тенденцию на протяжении нескольких веков и нескольких культур.

Но перейдем к конкретным текстам. Так, в частности, весьма отчетливо выводимая нами интонация обличения проявляется у В. Лихоносова уже первой части его романа, в разделе под названием «Печаль стариков». Грустит в этом случае здесь пожилой, задумчивый персонаж Лука Костогрыз, прогуливаясь по улицам своего родного города Екатеринодара и сожалея о пришедших сюда изменениях: «Все стало не то и не так. не тем выглядел и

Екатеринодар. Разворошили купцы и подрядчики дедовскую черноморскую глушь» [3, с. 31].

Мрачно и беспощадно описывая в мыслях бытовые трудности ведшейся здесь жизни, старик говорит о том, что она сложилась, чем и были довольны живущие. К тому же его пугает наблюдаемая им в тот момент разнонаселенность пункта, тоскует он об имевшемся здесь численном преимуществе казаков. Таким путем автор располагает своего тоскующего персонажа в центре происходящих дебрей истории, а витающие над ним образы и события, нападающие либо поддерживающие его, преобразует в детали его воспоминаний.

Однако не забывает строгий персонаж упомянуть и некоторые отнюдь не привлекательные портреты своих земляков, тоскуя «обо всем понемножку». Так, проходя мимо конкретного места на углу конкретной, названной в тексте улицы, он вспоминает, как неизменно там располагала к входу гостиница «Куцая пани», «прозванная так по ее владелице, грязной и коротконогой бабочке» [3, с. 32]. Объяснимо такое пугающее восприятие героем этого отеля дальнейшей фразой о том, что здесь «в кособокой хате под камышом пугали приезжего из России земляные полы с лягушками, тюремные комнатки с тусклыми окошечками» [3, с. 32]. Либо вот, по тексту у В. Лихоносова, спор двух героев сводится к мысленному, обобщающему заключению одного из них по национальному казачьему характеру: «Всегда с толстопятом получался пустой разговор. Всегда. Дикая, запорожская привычка брехать сколько влезет. Барышня, женщина, не нужны и на мизинец, но казак будет приставать и хорохориться» [3, с. 63]. И далее еще много таких описаний по тексту, устрашающих, порой гневных, но ощутимо отражающих всю тоску вспоминающего о родной земле и ее жителях персонажа и, тем самым, намекающих на свое наличие у самого автора.

Устрашаемый окружающими его соотечественниками, но уже турецкими, есть и в «Белой крепости» (2006) у О. Памука. Постоянно по ходу повествования периодически накаляется (хотя порой и остывает) отношение рассказчика к своему напарнику по проекту, фактически являющемуся его надзирателем. Говоря о своем условном пленении он, несомненно, возмущен и хотя был поселен вместе с таким Ходжой, но никак не мог успокоить свое негодование: «Он смотрел на меня, как крестьянин, который кормит купленную только что на базаре хорошую лошадь и размышляет, как он будет использовать ее в хозяйстве» [4, с. 35]. Либо выясняется, что Ходжа «приобрел» рассказчика себе в «напарники» для того, чтобы второй обучил его некоторым тонкостям научного и технического дела, и лишь после этого у пленника появлялся шанс быть отпущенным на свободу.

Идентичная обличительная и саркастическая тональность сохраняется

на протяжении всего цикла взаимоотношений этих героев. Это также можно считать условным доказательством нашему тезису о смелости писателей в описаниях образа жизни и помыслов своих соотечественников. Обвиняет их во многом и мечущийся по свету бывший солдат и художник у Р. Киплинга. Стоя в голоде и изнеможении посреди пустыни, пытаясь стряхнуть с себя намертво прилипшую грязь, он также безжалостен к жизнеустройству: «засунул руки в карманы и стал припоминать, сколько раз ему приходилось в неведомой глуши ожидать поездов или верблюдов, мулов или лошадей, чтоб добраться до места» [2, с. 197]. Либо в домах, где оказывается Дик, постоянно по соседству «буянили, веселились, изрыгали ругательства и угрозы» [2, с. 190], что говорящий объясняет так: это отчаянность готовящихся к бою солдат. И еще немало боли причиняют романтичному персонажу попытки устроить личную жизнь посредством сближения с женщиной, оказывающейся не слишком благонравной, в результате чего герой часто внушает себе то, что лучше оставаться в одиночестве.

Однако нельзя сказать, что такая нотка обличения устрашает или намертво расстраивает анализируемых авторов. Проблески надежды есть и у В. Лихоносова, но особенно оптимистичны в описываемых обличениях модернистские герои О. Памука и Р. Киплинга. Несмотря на все межличностные препятствия, начинают работать над общим проектом, добиваются общих успехов и радуются общим победам Ходжа и рассказчик у О. Памука, подхватывая друг у друга идеи и даря друг другу тайны астрономии. А Дик у Р. Киплинга не боится бросаться в многочисленные бытовые неустройства, радуясь малейшей возможности набросать кое-что на холст либо торопясь и мечтая встретиться с другом, пожать ему руку и вспомнить о боевых заслугах.

Вообще образ воюющего либо руководящего на поле боя человека, яркий и выразительный, не всегда сдержанный и порой даже отрицательный – есть элемент, постоянно сопровождающий нитку обличения своего соотечественника. Понимая, каким должен быть защитник Отечества в идеале и не всегда находя его в реальных представителях своих наций, писатели не хотят приукрашать реальность. Они откровенно и решительно выводят присущие персонажам качества, часто привнося с ними жесткий отрицательный антураж. Таков, к примеру, уже в зачине первый же герой у В. Лихоносова – генерал Бабыч, радующийся своему самовластию и любующийся собою на троне атаманства. И далее по тексту он еще не однажды встретится читателю в той же роли: «Даже в штатском – в малороссийской вышитой рубашке, в белых брюках – он сохранял важность особой персоны, которая стоит в Кубанской области выше всех. Почти пятьдесят лет служить в казачьем войске, а теперь держать булаву – еще бы!» [3, с. 82].

И – вполне адекватное нынешним властным действиям в сегодняшней России обличающее объяснение от В. Лихоносова: «Бабычу на вершине власти в Кубанской области некогда было сочувствовать единицам; надо было управлять массами по тому же принципу, что и царь. Что власти до какой-то одной человеческой судьбы, если она, власть, хочет продержаться подольше?» [3, с. 134]. Здесь уже впору нам особо уважить автора за его способность к провидению. Очень узнаваемо и очень устрашающе для нас в РФ на перспективу.

Понятия о чести офицерства оказываются в первых строках повествования и у О. Памука в его «Белой крепости». Здесь, сидящий за своим письменным столом автор, вспоминает перевернувший его жизнь морской рейс, когда капитан корабля несколько раз менял свою позицию в ходе боя. Однако случившееся тогда в итоге рассказчик видит неким добрым предзнаменованием и даже несколько благодарен сдавшемуся тогда капитану, поскольку иначе тогда бы он уже не смог сидеть в это утро за столом. Но на протяжении нескольких страниц этих боевых описаний детально становится понятной само представление говорящего об офицерстве и его понятиях (требуемых либо реальных).

Ну, а у Р. Киплинга, главный герой которого сам является прошедшим многие бои воином, рассуждения об офицере и его чести, – постоянная сопровождающая большинства кадров и эпизодов романа. Причем здесь офицер нередко выступает в роли лица, несколько противостоящего герою – бывшему солдату. К тому же бесшабашный и уставший от размеренной жизни Дик иногда даже стремится подшутить над старшим по званию и может даже гордиться, обманув его. Однако он все-таки не перестает себя тормозить и в этом отчаянном удовольствии: «Можно гордиться, обставив английского офицера, но самый ловкий ход не доставляет удовольствия, когда приходится вести игру в беспросветной темноте, спотыкаться на каждом шагу и думать, без конца думать о том, что могло бы быть, если бы обстоятельства сложились по-иному, и все шло бы совсем не так, как теперь» [3, с. 194].

Вот – вновь та же нотка о предопределенности мироздания: она налицо в приведенном в предыдущем абзаце рассуждении героя О. Памука и опять так же очевидна и здесь. Опять тенденция модернизма сквозь века и сквозь культуры – такие дальние по хронике, по территории и такие аналогичные по настроению и по сути. И потому, в качестве вывода. Рассматриваемая нами в работе тональность обличения своего соотечественника (и дальнего, – у В. Лихоносова, и ближнего, – у Р. Киплинга, у О. Памука) приводит к четко очерчиваемой мысли: эту линию можно считать непосредственной составляющей модернизма, занимающего достойное место в литературе уже многих поколений и многих народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беда К.* Несчастье Лихоносова // Новая газета Кубани. 2018. http://www.ngkub.ru/kultura/neschaste-likhonosova
2. *Лихоносов В.И.* Наш маленький Париж: Ненаписанные воспоминания. М.: Сов. Россия, 1990. 656 с.
3. *Киплинг Р.* Избранные произведения. Мн.: Маст. літ., 1987. 398 с.
4. *Памук О.* Белая крепость. СПб.: Амфора, 2006. 191 с.
5. *Памук О.* Наше великое прошлое всегда аморально (Беседа писателя и журналиста Дм. Быкова с писателем, лауреатом Нобелевской премии Орханом Памуком, 2006 г.) // Быков Д.Л. И все-все-все: Сб. интервью. Вып. 1. М.: ПРОЗАиК, 2009. 336 с. https://philologist.livejournal.com/11211485.html

ABSTRACT

In the article examines the trend of the presence in the literature of different times and peoples of the motive for exposing their people and, in particular, a compatriot. Taking as a material for research the well-known works (R. Kipling of the XIX century – «The Light Is Off», V. Likhonosov of the end of the last century – «Our Little Paris: Unwritten Memories», O. Pamuk of the XXI century – «The White Fortress») author the presented scientific work traces the trajectory of the indicated tendency in their texts, coming to the final conclusion about the connection of such a tonality with the traditions of modernism in literature.

Keywords: the exposure of a compatriot, V. Likhonosov, R. Kipling, O. Pamuk, modernism.

Maikop state technological university, Maikop

© F.N. Khuako, 2019

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается тенденция наличия в литературах разных времен и народов мотива обличения своего народа и, в частности, соотечественника. Принимая в качестве материала для исследования известные произведения (Р. Киплинга XIX в. – «Свет погас», В. Лихоносова конца прошлого века – «Наш маленький Париж: Ненаписанные воспоминания», О. Памука XXI в. – «Белая крепость») автор представленной научной работы прослеживает траекторию отображения указанной тенденции в их текстах, приходя к итоговому выводу о связи подобной тональности с традициями модернизма в литературе.

Ключевые слова: обличение соотечественника, В. Лихоносов, Р. Киплинг, О. Памук, модернизм.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп

© Ф.Н. Хуако, 2019

ГЕОФИЗИКА

УДК 551.509+551.576

Статистическая оценка корреляционных зависимостей между параметрами градовых облаков при проведении воздействия на них

Калов Р.Х. – академик АМАН, Калов Х.М. – академик АМАН

1. Введение

В настоящее время существует несколько подходов к оценке эффективности активных воздействий на градовые процессы: математико-статистические методы прогнозирования временных рядов [1, 2], эмпирические методы и различные варианты статистических оценок [3]. Одна из таких оценок применена в настоящей работе [4].

Предполагается, что искусственное вмешательство в процесс образования града в облаке может нарушить существующие корреляционные связи между различными характеристиками облака, в различной степени реагирующими на воздействие. При таком подходе можно использовать самые различные комбинации измеряемых параметров независимо от того, существуют ли между ними устойчивые корреляционные зависимости или нет в естественных условиях.

2. Оценка коэффициента взаимной корреляции и построение доверительных интервалов

Для анализа используются современные методы математической статистики. Оценка коэффициента взаимной корреляции [5]

$$r_{xy} = \frac{\sum\limits_{i=1}^{N}(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sum\limits_{i=1}^{N}(x_i - \bar{x})^2 \sum\limits_{i=1}^{N}(y_i - \bar{y})^2)^{1/2}}, \tag{1}$$

$$\bar{x} = \left(\sum_{i=1}^{N} x_i\right) \Big/ N, \quad \bar{y} = \left(\sum_{i=1}^{N} y_i\right) \Big/ N,$$

используется в качестве оценки меры линейной зависимости только в том случае, когда можно предположить, что наблюдения $(x_1,...,x_N)$ и $(y_1,...,y_N)$ являются выборками из нормальных совокупностей случайных величин ξ и η с параметрами $N(\mu_1,\sigma_1^2)$ и $\mathrm{N}(\mu_2,\sigma_2^2)$, соответственно. В крайнем случае, можно предположить, что распределения ξ и η совпадают с нормальными

на отрезках $-\mu_1 - 3\sigma_1 \le t \le \mu_1 + 3\sigma_2$ и $-\mu_2 - 3\sigma_2 \le t \le \mu_2 + 3\sigma_2$, соответственно. Оценка коэффициента корреляции как меры зависимости между случайными величинами используется, например, при исследовании количества информации в одном случайном объекте относительно другого [6, 7]. При этом требуется, чтобы ковариационная матрица

$$S_{ij} = E(\xi_1 - E\xi)(\xi j - E\xi_j), \quad 1 \le i, \quad j \le N_1 + N_2,$$

$$\xi_i = (\xi_1, ..., \xi_{N_1+N_2}) = (\xi_1, ..., \xi_{N_1}, \eta_1, ..., \eta_{N_2})$$

имела отличный от нуля определитель. Этот пример показывает важность изучения корреляций.

Оценки коэффициентов корреляции были получены отдельно в случаях: 1) если на контрольной территории выпал град; 2) если на контрольной территории не выпал град; 3) если на защищаемой территории выпал град; 4) если на защищаемой территории не выпал град. Для каждой из территорий, контрольной и защищаемой, выясним, для каких характеристик существуют значимые различия, между оценками коэффициентов корреляций при выпадении или отсутствии града. Для этого рассмотрим преобразование Р. Фишера:

$$Z = \frac{1}{2} \ln \left(\frac{1 + r_{xy}}{1 - r_{xy}} \right). \tag{2}$$

Распределение случайной величины Z хорошо аппроксимируется нормальным распределением с не зависящей от коэффициента корреляции дисперсией

$$\sigma_z^2 = \frac{1}{N - 3}. \tag{3}$$

На основании преобразования Фишера находим доверительные границы на уровне значимости α для оценок коэффициентов корреляции [6]. При $\alpha = 0{,}05$ доверительные границы для Z равны

$$Z_1 = Z - 1,96\ \sigma_z, \qquad Z_2 = Z + 1,96\ \sigma_z, \tag{4}$$

где Z и σ_z найдены по формулам (2) и (3) для полученной оценки корреляции r_{xy}. Подставляя в (2) из (4) Z_1 и Z_2 и решая уравнение (2) относительно r_{xy}, находим нижнюю и верхнюю границы

$$r_1 = \frac{e^{2z_1} - 1}{e^{2z_1} + 1}, \qquad r_2 = \frac{e^{2z_2} - 1}{e^{2z_2} + 1}$$

оценки коэффициента корреляции на уровне значимости $\alpha = 0,05$.

3. Статистический анализ экспериментальных данных

Исследование проводится на основании экспериментальных данных для многоячейковых, одноячейковых и суперячейковых градовых процессов. Рассматриваются корреляции между максимальной радиолокационной отражаемостью на длине волны λ =10 см η_{10}^i (см$^{-1}$), высотой верхней границы зоны повышенной отражаемости $H_{\Delta\eta}^i$ (км) и температурой $t_{H\Delta n}$(°C) на уровне верхней границы зоны повышенного радиоэха, высотой H_9^i (км) зоны с η_{10}^i= 10^{-9} см$^{-1}$. При i = 1 рассматриваются характеристики до начала, воздействия, а i=2 соответствует характеристикам после окончания процесса воздействия. Кроме того, в исследование включены данные о максимальной скорости восходящего потока W_{max} (м·с$^{-1}$) и температуре $t_{W_{\max}}$ на высоте, где скорость восходящего потока достигает W_{max}, высоте уровня нулевой изотермы H_0 (км), о высоте уровня конденсации $H_{конд}$ (км), и температуре на уровне конденсации $t_{конд}$ (°C), о высоте уровня, конвекции $H_{конв}$ (км) и температуре на уровне конвекции $t_{конв}$ (°C). Эти обозначения используются в приведенных ниже таблицах.

Экспериментальные данные для отдельных характеристик содержат пропуски наблюдений, поэтому длины выборок N, по которым оцениваются коэффициенты корреляции, для каждой пары характеристик различны. Если число наблюдений оказалось меньше 11, коэффициент корреляции не оценивался вообще.

Преобразование [6] позволяет сравнить, значимо ли различие двух оценок коэффициентов корреляции в предположении, что они независимы. Это имеет место при разделении выборки, принадлежащей одной территории по признаку, выпадения или отсутствия града. В этом случае находим

$$d = Z_2 - Z_1, \qquad \sigma_z^2 = \sigma_{z_1}^2 + \sigma_{z_2}^2.$$

Абсолютная величина $|d|/\sigma_z$, как установил Фишер, аппроксимируется нормальным распределением. Уровню значимости α соответствует t_α такое, где

$$\alpha = \int_{t_\alpha}^{\infty} f(x)dx,$$

где $f(x)$ – плотность распределения.

Если $|d|/\sigma_z > t_\alpha$, существует различие между оценками $r_{xy}^{(1)}$ и $r_{xy}^{(2)}$ на уровне значимости α. Если $|d|/\sigma_z < t_\alpha$, значимого различия на этом уровне нет.

Для одноячейковых, многоячейковых и суперячейковых процессов результаты сравнения оценок коэффициентов корреляций приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнение оценок коэффициентов корреляции для различных типов процессов по признаку выпадения или отсутствия града на контрольной и защищаемой территориях

Характеристика	Выпал град			Не выпал град			Уровень знач-ти, на котором оценки коэффиц. корреляции различ-ся	Вид территории
	r_{xy}	Доверительный интервал для r_{xy} при $\alpha = 0,05$		r_{xy}	Доверительный интервал для r_{xy} при $\alpha = 0,05$			
		нижняя граница	верхняя граница		нижняя граница	верхняя граница		
	Одноячейковый тип							
$\eta_{10}^{(1)}$,$\eta_{10}^{(2)}$	0,147	-0,087	0,366	0,662	0,494	0,783	0,9996	ЗТ
$t_{W_{\max}}$,$t_{конд}$	-0,355	-0,643	-0,273	0,140	-0,253	0,494	0,9060	ЗТ
$t_{\Delta\eta}^{(2)}$,H_0	-0,151	-0,445	0,173	0,302	-0,088	0,612	0,9040	ЗТ
$\eta_{10}^{(1)}$,$\eta_{10}^{(2)}$	0,163	-0,061	0,372	0,708	0,548	0,819	0,9999	КТ
	Многоячейковый тип							
H_0,$t_{конв}$	0,378	0,176	0,550	0,068	-0,214	0,340	0,9180	ЗТ
$H_{конв}$, $t_{\Delta\eta}^{(1)}$	0,076	-0,151	0,295	-0,272	-0,526	0,027	0,9240	ЗТ
$H_в^{(1)}$,$t_{\Delta\eta}^{(1)}$	-0,465	-0,639	-0,245	-0,128	-0,426	0,195	0,9120	ЗТ
$H_{конв}$, $H_{\Delta\eta}^{(1)}$	-0,062	-0,228	0,170	0,263	-0,033	0,517	0,9000	ЗТ
$t_{конв}$, $H_{конв}$	-0,90	-0,325	0,150	-0,377	-0,568	-0,149	0,9080	КТ
$W_{\max}$, $t_{\Delta\eta}^{(2)}$	0,111	-0,195	0,398	-0,297	-0,573	0,041	0,9080	ЗТ
$t_{W_{\max}}$, $t_{\Delta\eta}^{(2)}$	-0,576	-0,565	-0,272	0,211	-0,210	0,567	0,9940	ЗТ
$t_{W_{\max}}$, $H_{\Delta\eta}^{(2)}$	0,504	0,188	0,725	-0,211	-0,566	0,210	0,9880	ЗТ
$t_{W_{\max}}$, $H_в^{(2)}$	0,341	-0,003	0,612	-0,162	-0,517	0,241	0,9200	ЗТ
$t_{W_{\max}}$, $t_{H_в}^{(2)}$	-0,320	-0,597	0,027	0,213	-0,190	0,554	0,9360	ЗТ
$H_9^{(1)}$, $t_{H_в}$	-0,484	-0,716	-0,157	0,047	-0,382	0,460	0,9280	ЗТ
$t_{W_{\max}}$, $t_{\Delta\eta}^{(2)}$	-0,515	-0,765	-0,131	0,000	-0,343	0,343	0,9340	КТ
	Суперячейковый тип							
$\eta_{10}^{(1)}$,$\eta_{10}^{(2)}$	0,830	0,535	0,945	0,397	0,125	0,615	0,9520	ЗТ
$\eta_{10}^{(1)}$,$\eta_{10}^{(2)}$	0,817	0,587	0,925	0,381	0,083	0,616	0,9820	КТ

Из этой таблицы видно, что для одноячейковых и суперячейковых процессов оценки коэффициентов корреляции между $\eta_{10}^{(1)}$ и $\eta_{10}^{(2)}$ по признаку выпадения града различны на достаточно высоком уровне значимости $\alpha = 0,05a$. Это свойство имеет место, и для контрольной, и для защищаемой территорий. Для многоячейковых процессов различий между коэффициентами корреляции $\eta_{10}^{(1)}$ и $\eta_{10}^{(2)}$ на уровне значимости $\alpha = 0,01$ не было обнаружено ни для контрольной, ни для защищаемой территорий.

Из табл. 1 видно, что для многоячейковых процессов на наиболее высоком уровне значимости по признаку выпадения града на защищаемой территории отличаются корреляции для двух пар характеристик $t_{W_{\max}}$, $t_{\Delta\eta}^{(2)}$ и $t_{W_{\max}}$, $H_{\Delta\eta}^{(2)}$.

В табл. 1 приведены также доверительные границы на уровне значимости $\alpha = 0,05$ для тех оценок корреляции, между которыми есть различие по признаку выпадения града на уровне значимости, меньшем 0,1.

Проверим в зависимости от длины выборки, при каких значениях оценок корреляции между парой характеристик, эти характеристики можно считать выборками из двух независимых совокупностей. Случайная величина

$$t = \frac{r_{xy}}{\sqrt{1 - r_{xy}^2}}\sqrt{N-2} \tag{5}$$

подчиняется распределению Стьюдента с $N-2$ степенями свободы.

В формуле (5) r_{xy} – оценка коэффициента корреляции по выборке длины N. Зная границы для t, соответствующие уровню значимости α по формуле (5) получим границы доверительного интервала для оценки τ_{xy}. Если в результате практических вычислений получено такое значение r_{xy}, абсолютная величина которого превосходит границу r_a, полученную из (5) при $t = t_\alpha$, то случайные величины считаются зависимыми. Чтобы судить о том, какие коэффициенты корреляций на уровне значимости $\alpha = 0,05$ определяют выборки из независимых совокупностей, приведем в табл. 2 двусторонние доверительные границы для выборочного коэффициента корреляции.

Из табл. 2 видно, что в случае одноячейковых процессов $\eta_{10}^{(1)}$ и $\eta_{10}^{(2)}$ являются выборками из независимых совокупностей, если выпал град. Если град не выпал, то $\eta_{10}^{(1)}$ и $\eta_{10}^{(2)}$ не являются выборками из независимых совокупностей на уровне значимости $\alpha = 0,05$. Для суперячейковых процессов на этом же уровне значимости $\eta_{10}^{(1)}$ и $\eta_{10}^{(2)}$ не могут быть выборками из независимых совокупностей вне зависимости от выпадения или отсутствия града и для контрольной, и для защищаемой территорий.

Одноячейковые процессы на уровне значимости $\alpha = 0,10$ имеют различ-

ные коэффициенты корреляции между парами характеристик $t_{W_{\max}}$, $t_{конд}$ и $t^{(2)}_{\Delta\eta}$, H_0 в зависимости от выпадения или отсутствия града. Все соответствующие пары характеристик являются выборками из независимых совокупностей на уровне значимости $\alpha = 0,05$ независимо от того, выпал град или нет. Этот вывод сделан на основании табл. 2.

Таблица 2 – Двусторонние доверительные границы для выборочного коэффициента корреляции на уровне значимости $\alpha = 0,005$

Характеристика	Выпал град			Не выпал град		
	r_{xy}	$t_{\text{кр}}$	Н	r_{xy}	$t_{\text{кр}}$	Н
$\eta^{(1)}_{10}$,$\eta^{(2)}_{10}$	0,147	0,237	59	0,662	0,255	59
$t_{W_{\max}}$, $t_{конд}$	-0,355	0,395	25	0,140	0,403	24
$t^{(2)}_{\Delta\eta}$,H_0	-0,151	0,330	36	0,302	0,403	24
$\eta^{(1)}_{10}$,$\eta^{(2)}_{10}$	0,163	0,226	75	0,708	0,265	53
H_0, $t_{конв}$	0,378	0,220	79	0,068	0,270	47
$H_{конв}$, $t^{(1)}_{\Delta\eta}$	0,076	0,218	41	-0,272	0,308	41
$H^{(1)}_{б}$,$t^{(1)}_{\Delta\eta}$	-0,465	0,253	60	-0,128	0,330	36
$H_{конв}$, $H^{(1)}_{\Delta\eta}$	0,062	0,234	70	0,263	0,312	42
$t_{конв}$, $H_{конв}$	-0,090	0,247	63	-0,377	0,247	63
$W_{\max}$, $t^{(2)}_{\Delta\eta}$	0,111	0,312	40	-0,297	0,349	32
$t_{W_{\max}}$,$t^{(2)}_{\Delta\eta}$	-0,567	0,367	29	0,211	0,433	21
$t_{W_{\max}}$, $H^{(2)}_{\Delta\eta}$	0,504	0,367	29	-0,211	0,433	21
$t_{W_{\max}}$, $H^{(2)}_{б}$	0,341	0,362	30	-0,162	0,414	23
$t_{W_{\max}}$, $t^{(2)}_{HB}$	-0,320	0,362	30	0,213	0,414	23
$H^{(1)}_{9}$, t_{HB}	-0,484	0,325	28	0,047	0,456	19
$t_{W_{\max}}$, $t^{(2)}_{\Delta\eta}$	-0,515	0,444	20	0,000	0,362	30
$\eta^{(1)}_{10}$,$\eta^{(2)}_{10}$	0,830	0,602	11	0,397	0,312	44
$\eta^{(1)}_{10}$,$\eta^{(2)}_{10}$	0,817	0,482	17	0,381	0,291	38

Многоячейковые процессы характеризуются, на уровнях значимости не меньших чем 0,10, многими различными парами характеристик, приведенными в табл. 2. Однако различий между характеристиками максимальной радиолокационной отражаемости, что присуще именно многоячейковым процессам, нет. Это означает, что на уровне значимости не меньшем чем 0,10 максимальные радиолокационные отражаемости или не изменяют своего значения в процессе воздействия, или быстро возвращаются к прежнему значению. Из табл. 2 видно, что для многоячейковых процессов большинство пар характеристик изменяет свой коэффициент корреляции в зависимости от выпадения града именно на защищаемой территории. С вероятностью 0,988 коэффициенты корреляции по признаку выпадения града для пары характеристик $t_{W_{\max}}$ и $H^{(2)}_{\Delta\eta}$ различны. При выпадении града эти характеристики не являются выборками из независимых совокупностей, а если град, не выпал, $t_{W_{\max}}$ и $H^{(2)}_{\Delta\eta}$ и есть выборки из двух независимых совокупностей. Для некоторых пар характеристик многоячейковых процессов все происходит иначе. На уровне значимости $\alpha = 0,05$ $H_{конв}$ и $H^{(1)}_{\Delta\eta}$ являются выборками из независимых совокупностей, если выпал град, и не являются в противном случае. Противоположная ситуация имеет место для пары $H^{(1)}_9$ и t_{H_B}. Если нет града, на уровне значимости $\alpha = 0,05$ выборки независимы, если град выпал, выборки становятся зависимыми.

4. Выводы

Каждый грозо-градовый процесс характеризуется определенными корреляционными зависимостями облачных параметров и окружающей атмосферы; некоторые корреляционные зависимости изменяются под влиянием искусственного воздействия, другие сохраняют свое прежнее значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калов Х.М., Калов Р.Х.* Физические основы, методы и средства активных воздействий на грозо-градовые облака и туманы. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т». 2010. 220 с.
2. *Гайворонский И.И., Зацепина Л.П., Зимин Б.И., Серегин Ю.А.* Воздействие на конвективные облака порошкообразными реагентами // Труды V Всесоюзного метеорологического съезда. Т. 4. Л.: Гидрометеоиздат. 1972. С. 79-86.
3. *Калов Х.М.* Оседание искусственного облака полидисперсных частиц в атмосфере // Труды ВГИ. 1974. Вып. 28. С. 169-175.
4. *Калов Х.М., Хоргуани В.Г.* О возможности создания нисходящего потока в атмосфере высококонцентрированной системой грубодисперсных аэрозольных частиц // Материалы Международной конференции по активным воздействиям на метеорологические процессы. Москва. 1973. С. 51-52.

5. *Хоргуани В.Г., Калов Х.М.* О падении высококонцентрированной системы грубодисперсных аэрозольных частиц в атмосфере // Изв. АН СССР. ФАО. 1975. Т. 11, № 3. С. 278-283.
6. *Khorguani V.G., Kalov Kh.M.* On possibility of generating downdrafts by introducing a high concentration of coarse aerosol particles in the atmosphere.- Proc. WMO/JAMAP Sci. Conf. On Weath. Modification., Geneva. 1974. P. 301-308.
7. *Фукс Н.А.* Механика аэрозолей // Изд. АН СССР. М. 1955. С. 351.

ABSTRACT

Results of researches of correlation dependences between parameters of hail clouds at carrying out active influences on hail processes are considered. Modern methods of mathematical statistics, in particular (1), are used to estimate the coefficient of mutual correlation when exposed to single-cell, multi-cell and super-cell clouds. These calculations show the importance of studying the correlation between the parameters of hail clouds to assess the effectiveness of artificial impacts on clouds.

Keywords: correlation dependences, parameters of hail clouds, cloud seeding, mutual correlation coefficient, confidence interval, Fisher transform, Student distribution.

High-Mountain Geophysical Institute, Nalchik; ruslan_kalov@mail.ru

© R.Kh. Kalov,
Kh.M. Kalov, 2019

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются результаты исследований корреляционных зависимостей между параметрами градовых облаков при проведении активных воздействий на градовые процессы. Для оценки коэффициента взаимной корреляции при воздействии на одноячейковые, многоячейковые и суперячейковые облака используются современные методы математической статистики, в частности (1). Приведенные расчеты показывают важность исследования корреляционных зависимостей между параметрами градовых облаков для оценки эффективности искусственных воздействий на облака.

Ключевые слова: корреляционные зависимости, параметры градовых облаков, активные воздействия, коэффициент взаимной корреляции, доверительный интервал, преобразование Фишера, распределение Стьюдента.

ФГБУ Высокогорный геофизический институт, Нальчик; ruslan_kalov@mail.ru

© Р.Х. Калов,
Х.М. Калов, 2019

ИСТОРИЯ

УДК 303.446

Политика и культура в их взаимосвязи на современном этапе развития

Герандоков М.Х. – академик АМАН

Исследуя взаимосвязь культуры и политики, необходимо определиться в терминологии. Политика в широком смысле слова – область отношений между различными социальными составляющими (классами, социальными слоями, группами и т.п.), направленная на завоевание или удержание государственной власти. В узком смысле слова политика – направление деятельности государства в той или иной сфере общественной жизни. Следовательно, политика в области культуры определяется как культурная политика.

Современную культурную политику нельзя рассматривать вне исторического контекста предшествующих новому столетию десятилетий. Когда целью этой политики стало воспитание так называемого «нового человека». В культурной политике «новый человек» должен был не только осваивать культурное наследие, но и фактически стать творцом культуры. Воспитание «нового человека» как способного стать творцом культуры нереально в самой своей основе. Наиболее ценным, с точки зрения культурной политики, представлялась отнюдь не широта познания культуры, изучение во всем объеме культурного наследия как своего национального, так и инонационального. А главное – советский патриотизм, знание социалистической идеологии, ее внедрение в жизнь через субъекты культуры. Подменяя идеологией культуру, воспитывали в итоге человека с гораздо меньшим запасом знаний в области культуры в сравнении с тем, чем обладала творческая интеллигенция в царской России. Чтобы человек стал новым, его надо воспитывать с учетом всего того ценного, что было прежде. А если видеть новое только в идеологическом оснащении, вне всего прочего и культуры как таковой, он на деле оказывается гораздо худшим, чем лучшие люди предшествующей эпохи, на которых и надо было равняться. Нечто подобное произошло в наше время и с так называемыми «новыми русскими», которые на деле, в массе своей оказались менее образованы и культурно развиты, чем прежняя «старая» советская интеллигенция.

Что это за идеология, которая в отличие от предшествующих эпох не приемлет культурное наследие в его полном объеме. Так, субъект культуры, разбираясь в том, что ему предлагали изучать в культурном наследии, все больше испытывал потребность не в том, что ему фактически навязывали,

а в том, что было запрещено. Интерес к творчеству «изгоев-эмигрантов» - Шаляпина, Рахманинова, Бунина, Куприна, поэтов «серебряного века», к творчеству не публиковавшихся в СССР Платонова, Замятина, Артема Веселого и многих других, – был очень высок. А романы Пастернака «Доктор Живаго» и «Архипелаг Гулаг» Солженицына, напечатанные на папиросной бумаге, на пишущей машинке, распространялись по всей стране. То же происходило и с рок-музыкой. Первые российские группы преследовали, их сажали, они могли выступать практически подпольно, в небольших помещениях для узкого круга зрителей.

Многомиллионная аудитория толстых журналов «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Иностранная литература» получила возможность ознакомиться с романом Пастернака «Доктор Живаго», произведениями Солженицына «Архипелаг Гулаг», «Раковый корпус», «В круге первом», «Красное колесо» и др. Были напечатаны «Мы» Замятина, «Факультет ненужных вещей» Домбровского, «Наш двор» Львова, все произведения Платонова, «Россия, кровью умытая» А. Веселого и многие другие. На экраны вышли фильмы «Покаяние» Абуладзе, «Короткие встречи» и «Долгие проводы» К. Муратовой, «Комиссар» Аскольдова, «Мой друг Иван Лапшин» и «Проверка на дорогах» Германа, «Агония» Климова. Фильм Соловьева «Асса» заканчивался выступлением на громадном стадионе прежде запрещенной группы В. Цоя «Кино» и его песней «Мы требуем перемен», сфокусировавшей общественное настроение и чаяния тех лет. Актуально и современно зазвучали песни Талькова, Шевчука и многих других, прежде запрещенных авторов и рок-групп. На ТВ появилась злободневная, резкая, критическая молодежная программа «Взгляд», у истоков которой стоял убитый впоследствии В. Листьев.

Для национальных культур годы перестройки и по сей день остаются одними из самых значительных в истории XX в., поскольку именно тогда мы получили представление о ярких талантливых произведениях национальных культур, о многих исторических событиях, которые прежде замалчивали, либо искажали.

Учитывая все, можно справедливо назвать годы перестройки культурно-просветительными, дающими четкую правдивую оценку истории нашей страны, открывающими доступ к культурному наследию в самом широком спектре и усвоению того лучшего, что в нем было. Современная культурная политика, на первый взгляд, может показаться хаотичной и разноплановой. От жесткого идеологического контроля перешли к другой крайности – полного отсутствия целенаправленного влияния на культурный процесс. Объясняется это свободой, присущей демократическому обществу.

В начале XX века известные философы, интеллигенция многих стран

проявили озабоченность, вызванную закатом классических форм культуры, например, европейской, подвергшихся коррозии, вульгаризации и примитивизации. Это объяснялось, в первую очередь, отсутствием вкуса у широких масс населения. Многие усматривали именно в этом издержки массового тиражирования культурных ценностей. Покидая узкий круг духовной элиты, культура, во-первых, утрачивала локальность распространения этих ценностей, преодолевала узкий характер их бытования в прошлом. Во-вторых, она должна была приспособиться к вкусам самой массы населения, ее потребностям, что само по себе уже вело к снижению уровня культурных ценностей. В силу того, что массовое понимание культуры стереотипно, зачастую не учитывает некоторых отклонений от этого стереотипа, «творцы» подобной культуры формировали только ей подобное. Однако это не означало отказа от развития истинной культуры.

Именно такие высокохудожественные, сложные по форме и по содержанию произведения, рассчитанные на относительно узкий круг потребителей, оставаясь за рамками массовой культуры, пополняли имевшееся художественное наследие. К ним относились, например, роман Г. Гессе «Игра в бисер», фильмы Ф. Феллини, А. Тарковского, А. Сокурова и многих других представителей художественного творчества.

И если плюс культурной политики в ее обращенности к разным вкусам и запросам массовой аудитории, ее минус – в хаотичности культурной информации, ее неупорядоченности с точки зрения художественности. Идеологическая установка капитализма на массовую культуру действует и слепо копируется в новой России. С богатейшим культурным наследием различных национальных культур, с традициями и достижениями, которые в те или иные исторические периоды определяли первенство России в области культуры.

Пропасть между бедными и богатыми у нас такая, какой нет даже в самых, что ни на есть «банановых» республиках. Происходит вполне сознательный, очерченный рамками все той же идеологической установки капитализма уход искусства от реальности. С одной стороны, это, по современному сленгу, «чернуха». И кино-, и телефильмы заостряют внимание исключительно на негативных сторонах жизни. Киллеры, проститутки, мафиози, наркодельцы – популярные персонажи не искусства как такового, а скорее пародии на него в духе китчевой макулатуры. С другой стороны, нас не только знакомят, но и пытаются с помощью кино, телевидения и воздействия всех средств массовой информации приобщить к жизни богатых, которые «тоже плачут». Иными словами, и у них свои проблемы. Фотографии их особняков, лимузинов, туалетов от кутюр и прочее не сходит с обложек журналов.

Однако как интерьеры, в которых обитают бизнесмены, поп-звезды и

прочие «избранные», так и их проблемы чужды и непонятны большинству, как и жизнь всевозможных, разного рода мошенников, мафиози, наркодельцов. Конечно, они тоже наша современная российская действительность. Но, по счастью, все же не большинство общества. Человек хочет увидеть жизнь такой, какой живет сам. Причем, может быть, и в несколько улучшенном варианте, при котором честность и благородство, любовь, верность и дружба побеждают все невзгоды.

Все более очевидной становится угроза массовой культуры для нормального психологического, душевного состояния человека. Уже не только в полицейских сериалах, но и во всех других, даже мелодрамах обязательными становятся жестокие драки и не менее жестокие убийства, показанные во всех подробностях. Если добавить многочисленные фильмы, посвященные выяснениям отношений мафиозных структур, воздействие на душу человека не только разлагающее, как бы приучающее к убийству как обыденности жизни, а не ее аномалии, но и поистине стрессовое, так как возникает мысль о массовости драк и убийств, может появиться отчаяние и страх.

Смотреть наши новости с бесконечными природными бедствиями, террористическими актами, произволом чиновников, отстрелом у подъезда дома, захватом единственной собственности – жилища (в связи со строительством на его месте очередного супермаркета, автостоянки) для людей чувствительных и со слабым сердцем просто опасно. А это практика буржуазной массовой культуры во всем мире – считать новостью одни бедствия, катастрофы, терроризм и прочее. И не замечать того хорошего и светлого, что есть в нашей жизни. Из одной крайности (в основном, только хорошие новости при социализме) легко перешли к другой (ничего, кроме плохих и устрашающих новостей).

Эскалация жестокости и насилия в американской массовой культуре поражает своим цинизмом и масштабами. Наша массовая культура в этом, к сожалению, догнала Америку. Все это не может не влиять на молодежь. Не случайно социологические опросы и в Америке, и России показывают, что подростковая, молодежная преступность берет пример с фильмов, телесериалов. И многие преступления совершаются по схеме, предложенной массовой культурой.

На самом деле идеология есть и она та же, что и в американской, и зарубежной массовой культуре. Это идеология потребления материальных благ, цель которой стремление к богатству. С одной стороны, богатство ради неограниченного потребления. С другой стороны, потребление особенно дорогостоящих ценностей как символ успеха, процветания и все того же богатства. Получается замкнутый круг: материальный достаток как символ потребления и потребление как символ богатства.

Нельзя не учитывать и тот очевидный факт, что национальная культура, даже будучи включенной в мировой культурный процесс, вступая во взаимодействие с инонациональными культурами, все же должна быть интересна прежде всего собственному народу, собственной нации. И если она не будет востребована собственным народом, это уже катастрофа, как и отчужденность от культуры вообще, нежелание и неумение (поскольку и не учим, и не воспитываем).

Реформа образования, в том виде как она идет, увеличит неграмотность. По той простой причине, что образование станет, в основном, платным. Даже за спорт, музыку, танцы, то, к чему детей стремились приобщить во все времена, необходимо платить, причем немалую сумму. В итоге вне образования, а значит, и культуры, окажутся дети малоимущих и неблагополучных семей.

Чтобы достигнуть какой-то социальной стабильности и жить, что называется, не хуже других, они могут быть втянуты в различные преступные группировки, расширяя сеть подростковой, молодежной преступности.

Отчуждает от истинной культуры и культурная политика. Культура слишком мало финансируется. К сожалению, в нынешнее время утрачено много ценного из прошлого. Утрачено потому, что перестало быть престижным. Разве не об этом свидетельствуют унизительно малые зарплаты и пенсии ученых. Отсюда и желание молодых ученых работать за рубежом, чтобы не только обеспечить себя и свою старость, но и трудиться в лабораториях, соответствующих всем современным требованиям, оснащенных новейшим оборудованием.

Для того, чтобы национальная культура полноценно развивалась, необходимы соответствующие условия и прежде всего коренные изменения в культурной политике.

Целью общегосударственной культурной программы должно стать культурное развитие и воспитание как условия существования и процветания в будущем национальной культуры. При этом речь не идет о создании какого-то «нового человека», как в советские времена, а о формировании человека культурного, соответствующего требованиям своего времени. Такие люди, пусть и в меньшинстве, были во все времена, в разные исторические эпохи. В наше время - это условие и развития национальной культуры, и дальнейшего развития мировой цивилизации, поскольку повсеместно наметилось опасное отставание культурного развития в массовом масштабе от динамики научно-технического прогресса, опережающего развитие человека. XXI век несовместим с человеческой деградацией, которая явно налицо практически во всех странах, включая и Россию, и национальные регионы. Пока это опасные симптомы, не имеющие общего характера. Но это уже свиде-

тельство болезни, поражающей духовность в лице национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольдов А.И.* Культурное наследие: открытие миру // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. 2006. № 1.
2. *Герандоков М.Х.* Опыт эстетического воспитания на Северном Кавказе. М.: Советская Россия, 1981.
3. *Герандоков М.Х., Герандокова В.З.* Миф или реальность. Культурная революция в национальных регионах. Нальчик, 2003. С. 100.
4. *Лейзеров Н.Л.* Образность в искусстве. М.: Наука, 1985.
5. Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии // IV конгресс этнологов и антропологов России. Москва - Нальчик, 2001. Т. 2. С. 334.
6. Проблемы консолидации народов Северного Кавказа // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные этнополитические и этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе: проблемы и пути решения». 23-27 октября 2008. Нальчик, 2008. С. 423.

ABSTRACT

In the article it is discussed the relationship of politics and culture. To develop national culture fully, it is necessary to create appropriate conditions especially for the radical changes in the cultural policy. The author speaks about the loss of ties due to the cultural heritage in its entirety, of the concealing of many historical events, that the modern cultural policy cannot be viewed outside the context of the historic previous decades of the new century. For the National cultures «perestroika years» and now remains one of the most significant event in the history of the twentieth century.

Keywords: politics, culture, power, patriotism, ideology, national culture, mass culture.

© M.Kh. Gerandokov, 2019

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется взаимосвязь политики и культуры. Для того, чтобы национальная культура полноценно развивалась, необходимы соответствующие условия - прежде всего коренные изменения в культурной политике. Автор говорит об утрате связи с культурным наследием в полном ее объеме, о замалчивании многих исторических событий, о том, что современную культурную политику нельзя рассматривать вне исторического контекста предшествующих новому столетию десятилетий. Для национальных культур годы перестройки и сейчас остаются одними из значительных в истории XX века.

Ключевые слова: политика, культура, власть, патриотизм, идеология, национальная культура, массовая культура.

© М.Х. Герандоков, 2019

ИСТОРИЯ

УДК 364.054

Благотворительные организации северокавказского зарубежья в Европе и США в XX веке

Ершов В.Ф.

Представлено академиком АМАН М.М. Хафицэ

Одной из базовых характеристик послереволюционной российской эмиграции в различных странах мира было создание систем взаимопомощи и благотворительности, облегчавших процесс социально-экономической адаптации изгнанников за рубежом. Гуманитарное движение развивалось как в рамках крупных объединений, деятельность которых охватывала широкие круги эмигрантского сообщества (Земгор и др.), так и в рамках корпоративных или этнических групп. В контексте историографической задачи углубленного изучения социально-культурной специфики различных страт российского эмигрантского сообщества, существенный интерес представляет тема благотворительного движения в его северокавказском сегменте. После 1917 г. военные и гражданские беженцев с территории Северного Кавказа частично влились в черкесские, дагестанские и чеченские и другие этнические общины, возникшие во второй половине XIX века в Турции, странах Ближнего Востока и ряде других регионов в результате исхода за границу северокавказских народов после Кавказской войны. В то же время, эта новая волна беженцев с Северного Кавказа, явившаяся частью общего огромного миграционного потока с территории рухнувшей Российской империи, включала представителей национальных политических элит, интеллигенции, предпринимательских кругов, достаточно глубоко интегрированных в систему общественной жизни, науки и культуры дореволюционной России и, соответственно, российского зарубежья [11, с. 5]. Особенно прочными эти связи являлись в среде военных эмигрантов – участников антибольшевистских вооруженных формирований 1917-1922 гг. Следствием этого стало появление в Турции, Западной Европе и США новых центров северокавказской эмиграции, формирование которых происходило в непосредственном взаимодействии с процессом институционализации российского послереволюционного зарубежья. Одновременно развивались и их контакты со «старыми» кавказскими эмигрантами в общественно-политической, культурной и благотворительной сферах.

Положение послереволюционных северокавказских беженцев, как и всей послереволюционной эмиграции, в первые годы изгнания было тяжелым:

безработица, полуголодная жизнь, неопределенность будущего. Большое значение в данной ситуации приобрело развитие частной благотворительности и формирование системы взаимопомощи в рамках северокавказских диаспор. Необходимо подчеркнуть, что помощь нуждающимся родственникам и землякам являлась одной из коренных традиций черкесов и других народов Северного Кавказа, фактически, частью системы их обычного права. Так, например, английский мемуарист Джеймс Бэлл в своем «Дневнике пребывания в Черкесии» свидетельствовал, что «зрелище, когда люди гибнут или оказываются под угрозой гибели по причине отсутствия необходимых средств к существованию, здесь является абсолютно неизвестным» [5, Т. 2, с. 115]. Традиции взаимной поддержки и благотворительности народов Северного Кавказа нашли отражение в различных исторических источниках и научно-исследовательской литературе [3, с. 24].

К сожалению, сведения о деятельности благотворительных учреждений северокавказской эмиграции, о судьбах их создателей и участников являются неполными и отрывочными. Многие гуманитарные организации, создававшиеся в 1920-е – 1930-е гг. в системе северокавказского зарубежья, формировались по принципу землячества. Так, Кавказское общество взаимопомощи «Аллаверды» объединяло представителей различных народов, общественно-политических и социально-профессиональных групп северокавказской диаспоры во Франции. В частности, в нем состоял Ф.Н. Бекович-Черкасский [20, Т. 1, с. 133]. В Нью-Йорке также существовала община кавказцев «Аллаверды». Известно, что в конце 1930-х гг. из-за финансовых трудностей особняк, принадлежавший общине, был продан и приобретен участок земли на холмах Коулд Спринга в штате Нью-Йорк [22]. В 1924 г. был создан «Союз горцев Кавказа в Чехословацкой республике», состоявший «исключительно из занятой ученьем горской молодежи» [7, с. 19], под председательством Мурата Хатгогу (Гатгогу). Основными целями организации являлась корпоративная взаимопомощь и культурно-просветительная работа. В период «Русской акции» правительство Чехословакии оказывало финансовую поддержку большинству эмигрантских организаций, особенно сообществам ученых и студенчества; в том числе, Союз горцев Кавказа в ЧСР получал пособие в размере 3000 крон в месяц.

Имеется также упоминание о действовавшем во Франции в 1930-е гг. «Обществе горных народов Северного Кавказа», во главе которого стоял общественный деятель и исполнитель танцев Руслан Джанбеков. В Риге в 1930-е годы существовало общество «Кавказ», объединявшее, по-видимому, представителей северокавказской, азербайджанской и грузинской диаспоры в Латвии.

Ряд благотворительных организаций северокавказского зарубежья фор-

мировался по признаку этнической общности его участников. Современный черкесский автор Кадыр Натхо в одной из своих публикаций приводит сведения об общественной деятельности Фатимы Ханым, супруги Кучука Натирбова, которая создала в Турции Комитет черкесских женщин для организации помощи беженцам из большевистской России [16]. В результате ее обращений к турецким властям султан выделил один из своих летних домов без мебели, где получили приют около 100 черкесских беженцев. Из деревянных ящиков, от которых отказалось Американское Управление Верховного Комиссариата, ими была изготовлена мебель, налажен быт и культурная жизнь. Этот дом, получивший известность под наименованием «Черкесского дома», вскоре стал, подобно аналогичным русским учреждениям на улице Пера, центром общественной жизни черкесской колонии в Стамбуле.

В конце 1920-х – 1930-е гг. в Париже существовал «Союз русских черкешенок» («Союз черкешенок во Франции»), участницы которого также устраивали благотворительные концерты и балы с участием княгини Марии Вачнадзе, Ашим-Хана Манукова и других известных певцов и артистов. Например, в конце января 1930 г. Союзом был организован концерт-бал в пользу больных туберкулезом горцев Северного Кавказа, на котором выступали Е. Автанамова, кн. Вачнадзе, Л. Туманова, Р. Розен, Н. Кедров, Андронов, Ашим-Хан Мануков, А. Скаржинский и др. [20, Т. 2, с. 15]. 6 февраля 1932 г. на вечере «Союза осетинок в Париже» выступали Н.В. Плевицкая, А.Н. Вертинский, М. Аксарина, А. Новикова, Алис Кавайджанян, Б. Князев, Тер-Абрамов с оркестром балалаечников и др. [20. Т. 2, с. 273].

В начале августа 1925 г. в Париже в помещении ресторана «Баян» на Сен-Шарль состоялось общее собрание Осетинского национального объединения, на котором был принят устав организации и избрано правление в составе М.Н. Абациева (председатель), А. Сикоева и В. Цараева [6, с. 2]. Газета «Последние новости» писала 9 августа 1925 г.: «Объединение строго аполитично и преследует цели организованного общения осетин, проживающих во Франции, и взаимопомощи в различных видах». После очередных выборов 22 декабря 1929 г. председателем Объединения стал А.Бурнавцев, В. Цараев занял должность секретаря, А. Худалов – казначея [19, с. 4]. Параллельно возникло «Объединение осетин во Франции». Его название было принято новой организацией, образовавшейся в результате слияния двух осетинских объединений 13 июля 1930 г. При этом председателем правления стал Абациев, секретарем Бурнацев, казначеем К. Латиев [20, Т. 2, с. 81]. Оказавшись в изгнании, уроженцы Северного Кавказа, участвовавшие в белом движении, были вовлечены в процесс институционализации российского зарубежья; в то же время, важным элементом их социальной адаптации за рубежом стали этнокультурные объединения и национальные союзы взаимопомощи, о

которых уже упоминалось выше. В сообществе российской военной эмиграции в странах Центральной и Восточной Европы многие представители Северного Кавказа пользовались авторитетом в качестве участников и руководителей офицерских обществ и союзов, благотворительных и культурно-просветительных организаций и т.п. Например, председателем правления Союза русских военных инвалидов во Франции в июне 1931 г. был избран генерал-майор Я.В. Хабаев – правитель Осетии после вступления Добровольческой армии в Терскую область и глава Совета объединенных горцев Северного Кавказа.

Представители северокавказской диаспоры во Франции принимали участие в таких мероприятиях, как «Общеказачий концерт-бал» и т.п. благотворительных акциях.

Во второй половине 1920-х гг., когда перспективы возвращения на родину стали все более призрачными для всех категорий российских эмигрантов без различия национальности, религии и политических убеждений, в среде русскоязычного кавказского зарубежья усилилось объединяющее чувство землячества, в том числе, в отношении малой родины – Кавказа. В октябре 1929 г. в Париже был организован Кружок друзей Кавказа – общество, «преследующее благотворительные цели и ставящее себе задачей взаимное общение лиц, так или иначе связанных с Кавказом или интересующихся им» [20, Т. 1, с. 603]. Председательницей кружка была выбрана графиня А.И. Воронцова-Дашкова [20, Т. 1, с. 603]. 23 ноября того же года в помещении зала «Жан Гужон» состоялся первый вечер Кружка друзей Кавказа, в артистической программе которого принимали участие А.Н. Вертинский, В.Н. Валентова, Варя Ласка, Н.Ф. Лежен, квартет им. Мусоргского, Саша Макаров, Р.А. Рафаэль, И.Л. Рене, Жорж Северский, Андрей Ратушев. Партии на рояле исполняли И. Айваз, А.Г. Гринберг и Борис Коган. Сбор от концерта поступил в пользу нуждающихся и больных членов «Объединения бывших воспитанников 1-й Тифлисской классической гимназии» [20, Т. 1, с. 614].

Деятельность северокавказской эмиграции в сфере взаимопомощи и благотворительности получила новый импульс в 1940-е – 1950-е гг. Многие выходцы с Кавказа в конце Второй мировой войны оказались в беженских лагерях Германии, Австрии и Италии. Представители северокавказской диаспоры в Европе, США, Турции прилагали значительные усилия для облегчения их участи. В частности, и в период Второй мировой войны и в 1940-1950-е гг. выходцами с Кавказа в Европе создавались объединения гуманитарного характера. Во Франции действовал Центр помощи эмигрантам Кавказа, в структуру которого входило несколько национальных секций. В 1942 – 1950-е гг. его возглавлял профессиональный юрист А.Д. Коркия, бывший председатель Коммерческого суда в Петербурге. Оказывал помощь бежен-

цам из СССР в годы Второй мировой войны бывший белый офицер, полковник П.Ш. Ажигоев, проживавший во Франции. Известно, что в 1945 г. он подвергался аресту за укрывательство лиц, подлежащих насильственной выдаче [18, с. 4].

Посильную поддержку северокавказским беженцам «второй волны» оказывал черкесский ученый и общественный деятель Айтек Намиток. В частности, в годы Второй мировой войны он возглавлял Мусульманский комитет в Мюнхене, немало сделавший для спасения пленных из гитлеровских лагерей. Он также состоял в 1950-е гг. членом Черкесского благотворительного общества в США. Поддержку соотечественникам в изгнании оказывали многие черкесы и вайнахи, добившиеся за рубежом определенного социального статуса и материального благосостояния. В частности, одним из активных участников движения помощи новым махаджирам был проживавший в Турции ингушский общественный деятель Бексултан Котиев (Батырхан). «Бексултан много сделал хорошего для своих соплеменников после войны ... пользуясь своими связями с правящими кругами Турции, добился, чтобы им разрешили переселиться в Турцию. Он щедро открывал свой кошелёк для помощи своим землякам, находящимся в лагерях» [21, с. 8]. Миссионерской помощи военнопленным и беженцам с Северного Кавказа посвятил себя Вассан-Гирей Джабагиев [9]; и т.п.

В конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы в Европе, на Ближнем Востоке, странах Северной и Южной Америки наблюдается рост численности северокавказской диаспоры, пополнявшейся за счет эмиграции «второй волны» из СССР. Кроме того, общее изменение территориально-структурного облика российского зарубежья в 1930-е – 1950-е гг. отразилось на черкесских и других северокавказских общинах в западноевропейском регионе. В частности, существенно возросла роль США как центра общественно-политической и культурной активности российского и черкесского зарубежья.

Представители народов Северного Кавказа принимали участие в создании и деятельности различных обществ и союзов в Русской Америке. Например, в 1920-1930-е гг. в Нью-Йорке действовало объединение казаков «Терско-Кубанская станица», в которой состояли казаки-черкесы, кабардинцы, осетины и представители других народов Северного Кавказа. Атаманом станицы четырежды избирался полковник Терского казачьего войска Сергей Иванович (Бимболат) Тускаев, остававшийся на этом посту до переезда с семьей в Стратфорд (штат Коннектикут) в 1940 г. В Лос-Анджелесе в 1930-х гг. располагалась Горская казачья станица, атаманом которой неоднократно избирался М.И. Огоев; и т.п.

С 1949 г. в Лос-Анжелесе по инициативе общественного деятеля и биз-

несмена, кабардинца Султана Куатца было создано «Общество мусульман», а позднее «Северокавказское общество Южной Калифорнии». Следует отметить, что черкесская эмиграция 1940-х – 1950-х гг. продемонстрировала высокие адаптационные возможности в европейском и американском цивилизационном пространстве. Так, например, Султан Куатца был «успешным предпринимателем и ценным сотрудником страхового общества «Нью-Йорк Лайф», пользовался уважением в американском обществе. После безвременной кончины Куатца большинство местных газет Оранж Каунти поместили его некролог и фото [17, с. 4].

В отличие от Западной Европы и США, в сообществах северокавказских эмигрантов Турции и стран Ближнего Востока существовала более многочисленная прослойка состоятельных людей, поскольку представители черкесских, абхазских и чеченских общин в этом регионе исторически занимали влиятельные позиции в политической системе и армии. Некоторые из них не только оказывали помощь нуждающимся землякам, но и получили известность в качестве коллекционеров и меценатов, заботившихся о собирании и сохранении памятников истории и культуры Северного Кавказа. Так, например, особого упоминания заслуживает видный турецкий военачальник, в 1918 г. командовавший экспедиционным корпусом на Кавказе, Юсуф-Иззет-Паша (Иззет Мет-Чунатуко). Он принадлежал к адыгскому колену шапсугов и родился в черкесском эмигрантском селении Салехляр в Болгарии недалеко от Бургаса. Всю свою жизнь он проявлял горячий интерес к своей исторической родине – Северному Кавказу, изучал его старину, занимался проблемами этногенеза горских племен, был деятельным членом Черкесского комитета в Турции. Его перу принадлежит ряд повестей и пьес из черкесской жизни и научный труд «История Кавказа», из которого было закончено 5 томов. Свое состояние, библиотеку и рукописи Юсуф-Иззет-Паша завещал Черкесскому комитету в Стамбуле (скончался в апреле 1934 г.).

В 1951 г. Саид Шамиль (внук имама) вместе с другими общественными деятелями северокавказской диаспоры в Турции, среди которых были Пшемахо Коцев, Ашурбек, Кадиржан Кадлы, основал в Стамбуле «Общество культуры и взаимопомощи северокавказцев» [15]. В 1978 г. он стал инициатором создания северокавказского культурного центра «Фонд образования и культуры имени Шамиля», который успешно работает и по сей день [10]. После кончины Саида Шамиля его библиотека поступила в распоряжение Фонда [14].

Традиции благотворительности и взаимопомощи сохраняются в северокавказских диаспорах за рубежом и в настоящее время. Основными направлениями их деятельности является участие в программах по поддержке на-

циональных языков и культур и поддержка учащейся молодежи. Так, например, в 1992 г. в Хауторне (США) прибывшим из Сирии Назиром Дагестани было основано общество «Дагестан»; которое в настоящее время возглавляют Миасат и Закарья Дагестани [13]. В 1995 г. в Стамбуле был создан Фонд «Кавказ», руководство которого составили карачаевец Исмаил Тунчбилек (Кубан) – председатель Совета, абазин Эрол Караэль (Акушба) – заместитель председателя, черкес Хаджи Байрам Болат – исполнительный директор. Деятельность Фонда направлена на объединение всех северокавказских диаспор. При Фонде действуют курсы кабардинского языка, проводятся лекции и семинары по кавказской тематике. Ежемесячно Фонд устраивает обеды на 400 человек, на которых подаются блюда северокавказской кухни. Массовые мероприятия Фонда привлекают не только северокавказскую, но и турецкую молодежь и детей из смешанных кавказско-турецких семей. Фонд «Кавказ» лидирует среди северокавказских организаций Турции по масштабам поддержки учащейся молодежи, выплачивая ежемесячно 60 студенческих стипендий и оказывая помощь аспирантам из числа представителей северокавказских национальных меньшинств. Всего в Турции во второй половине 2000-х гг. действовало 87 различных северокавказских общественных организаций, осуществляющих культурно-просветительную и благотворительную деятельность. Большинство из них составляют черкесские «Адыгэ Хасэ», в состав которых нередко входят общественные деятели из других национальных общин – чеченцы, дагестанцы, абхазцы и др. Черкесское благотворительное общество в Дамаске в 1990-е – 2000-е гг. также объединяло представителей различных северокавказских этносов, проживавших в Сирии. В Иордании действуют «Чеченское благотворительное общество» и «Общество друзей Чечено-Ингушетии». Довольно многочисленные северокавказские благотворительные и культурно-просветительные организации на рубеже веков действовали в странах Западной Европы. Например, Черкесское благотворительное общество в Мюнхене насчитывало от 800 до 1000 человек, «Адыгэ Хасэ» в Берлине – около 400 человек [2, с. 217].

Аналогичные организации в 1990-е – 2000-е гг. сложились и в ряде стран СНГ. Например, в октябре 1996 года в Казахстане был создан культурный центр «Дагестан». Одной из основных задач центра является объединение общины – «ради сохранения, изучения и развития языка, культуры, традиций, обрядов каждого народа». При центре была открыта воскресная школа, где детей обучают лакскому, аварскому и лезгинскому языкам. Проводятся круглые столы, фестивали дагестанских кухонь, конкурсы национальных танцев проводятся «регулярно и с одной целью – хранить на чужой земле частичку родного дагестанского тепла» [1]. В дагестанских общинах действуют центры культуры и взаимопомощи, в которых активно сотруд-

ничают представители интеллигенции, деловых кругов, административных структур. Так. например, Дагестанским культурным центром в Казахстане с момента его основания руководил Мусаннип Увайсов, бывший глава управления народного образования г. Алматы, член Совета Ассамблеи народов Казахстана. В Минске создано международное общественное объединение дагестанцев в Белоруссии «Горо», которое возглавляет известный скульптор и общественный деятель Хизри Асадулаев. Председателем правления Дагестанского культурного общества в Эстонии был избран бизнесмен. Апанди Махмудов и т.п.

Б.Р. Алиев отмечает, что современное северокавказское зарубежье представляют 30 докторов наук и несколько десятков бизнесменов [2, с. 217]. Предпринимательская деятельность (до недавних разрушительных военно-политических событий в регионе Северной Африки и Ближнего Востока) была наиболее широко распространена среди сирийских черкесов и дагестанцев. Иорданские черкесы до настоящего времени «обладают уникальными возможностями, благодаря родству с королевским домом и высоким социальным статусом многих своих членов» [24]. Благотворительность северокавказских зарубежных меценатов в 1990-е – 2000-е гг. в значительной степени была адресована их исторической родине. Северокавказские диаспоры неоднократно выполняли задачи гуманитарной поддержки соотечественников на Северном Кавказе. В 1990-е гг. стимулом подобной деятельности нередко становились военные конфликты, что определило наличие достаточно сильной политической составляющей гуманитарных акций. Так, в августе 1992 г. в связи с началом войны в Абхазии был учрежден «Кавказский Абхазский комитет солидарности с Абхазией», в который вошли представители 53 кавказских организаций в Турции. Комитет немедленно «развернул деятельность по оказанию народу Абхазии гуманитарной и политической помощи: организовывал сборы средств, проводил митинги и демонстрации в поддержку борющейся за независимость Абхазии» [12, с. 376]. В 1990-е гг. сообществом чеченского зарубежья также осуществлялся сбор средств на благотворительные цели. В частности, Салаудин Гугаев (один из лидеров чеченской политической эмиграции советского периода) организацией гуманитарной помощи чеченскому народу: в частности, в результате только одной из благотворительных акций ему удалось собрать и переправить в Чечню обувь и одежду на сумму более 4 500 000 долларов [8].

В последующие годы вектор гуманитарного сотрудничества с зарубежными соотечественниками на Северном Кавказе сместился в сторону культурно-образовательных проектов. В частности, цели сохранения и развития черкесской культуры ставит перед собой Международный черкесский фонд, основанный в 1995 г. в Кабардино-Балкарии по инициативе выдающегося

деятеля искусства и литературы Мухадина Иззата Кандура.

Благотворительные организации и частные лица осуществляли поддержку молодых людей, желавших поступить в иностранные учебные заведения и российские вузы на Северном Кавказе. Так, «Кавказское Абхазское культурное общество» (Стамбул), объединяющее представителей абхазской и абазинской диаспор, выплачивало пособия 35 студентам из Абхазии, обучающимся в Турции. Финансовую и организационную поддержку студенческой молодежи оказывали лидеры дагестанской общины в Сирии генерал в отставке, в настоящее время адвокат Нажмудин и его брат, владелец крупных строительных компаний полковник Бадрудин Авари, крупный производитель обуви Усман Дагустани, бывший заместитель министра сельского хозяйства Сирии Мухидин Авари и др. «Фонд имени Шамиля» в Стамбуле ежемесячно выплачивал 10 стипендий студентам-северокавказцам, а также помогал больным, инвалидам, жертвам землетрясений, оказывал материальную поддержку чеченским беженцам, проживающим в Турции.

В августе 2011 г. в Фонд поддержки пострадавшим от наводнения в Адыгее было передано 30 тысяч долларов, собранных турецкими черкесами. «Адыгская диаспора за рубежом всегда душой и сердцем с родной Адыгеей. И в радости, и в беде, – сказал в одном из выступлений Джихан Джандемир, – мы всегда стараемся быть рядом с братьями». Ихсан Салех и Фарух Умар, прибывшие в Адыгею на юбилейные торжества в октябре того же года, привезли денежные средства для подтопленцев, собранные адыгскими соотечественниками в Германии.

Благодаря финансовой помощи и личному участию представителей северокавказской диаспоры и репатриантов в Адыгее, Кабардино-Балкарии и других республиках Северного Кавказа в регионе строились мечети и духовные центры. Например, на средства граждан Иордании братьев Тугуз были возведены две мечети в аулах Афипсип и Панахес в отдаленном уголке Адыгеи – Афипсипском сельском округе Тахтамукайского района, где компактно проживают шапсуги. Строительство мечети в ауле Панахес, завершенное в августе 2009 г., велось под руководством Инала Арифовича Чатао, который в начале 1990-х гг. репатриировался в Адыгею из Турции и постоянно проживает в Майкопе.

Таким образом, в северокавказском зарубежье XX века развивались различные формы взаимной поддержки и частной благотворительности, которые опирались на многовековые традиции народов Северного Кавказа. В то же время, многие из них были частью системы гуманитарных организаций российского зарубежья, проникнутых идеями европейского просвещения.

В современном мире деятельность структур взаимопомощи и благотворительности является не только фактором социально-культурной стабиль-

ности черкесских, дагестанских, абхазских, чеченских и других общин народов Северного Кавказа, проживающих за рубежом, но и частью процесса их воссоединения с исторической родиной, важным фактором развития международных связей северокавказского региона и России в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксакал: Информационный портал // Электронный ресурс: http://aksakal.info/dag/news-dagestan/7642-dagestanskaya-diaspora-v-kazaxstane.html
2. *Алиев Б.Р.* Северокавказская диаспора: история и современность (вторая половина XIX – XX вв.). Махачкала, 2001.
3. *Афасижева Т.И., Афасижев А.Т.* Ногмов и Хан-Гирей: социальные идеи адыгов. Майкоп, 2000.
4. *Бичнева И.С.* Кабардинская интеллигенция конца XIX – начала XX вв. Нальчик, 2009.
5. *Бэлл Джеймс* Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 годов / Пер. с англ. К.А. Мальбахова. Нальчик, 2007.
6. Возрождение. Париж. 1925. 2 сентября.
7. Вольные горцы. Прага. 1927. № 1.
8. *Гугаев К.* Жизнь, отданная своему народу ... // Электронный ресурс: https://govzalla.com/post/155146/салаудин-гугаев-жизнь-отданная-народ
9. *Долгиева М.Б.* Жизненный путь Васан-Гирея Джабагиева.
10. *Доного Хаджи Мурад* Саид Шамиль – внук имама // Мухаммад Саид Шамиль. Исторический портрет. Воспоминания. Публицистика. Очерки. Махачкала, 2003.
11. Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Материалы межрегион. науч. конф. (10-11 апр. 1998 г.) / Редкол.: В.А. Шаповалов (науч. ред.) и др. Ставрополь, 1998.
12. *Кушхабиев А.В.* Общественные организации северокавказских диаспор в Стамбуле // Исторический вестник / Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Вып. Ш. Нальчик, 2006. 376 с.
13. Лицо Кавказа: Северокавказский региональный общественно-политический журнал. Махачкала. 2008. Август. № 4.
14. *Мехди Н. Четинбаш* След кавказского орла. Последний Шамиль/ Пер. с турецкого М. Мусаева // Мухаммад Саид Шамиль. Исторический портрет. Воспоминания. Публицистика. Очерки. Махачкала, 2003.
15. *Мухаммад Расих Саваш, Мухаммад Саид Шамиль* // Мухаммад Саид Шамиль. Исторический портрет. Воспоминания. Публицистика. Очерки. Махачкала, 2003.
16. *Натхо Кадыр* Черкесы в США // Электронный ресурс: http://www.adygi.ru/index.php?newsid=130
17. Наше общее дело. Мюнхен. 1963. Июль. № 13. (173).
18. Наше общее дело. Мюнхен. 1963. Октябрь. № 19. (179).
19. Последние новости. Париж, 28 декабря 1929.
20. Российское зарубежье во Франции. Хроники научной, культурной и общественной жизни (Далее: Хроники). М., 1995.

21. Русская мысль. Париж. № 2897. 1 июня 1972.
22. *Тускаев Джордж* Семейные хроники.
23. *Хан-Гирей* Записки о Черкесии / Вступит. статья и подготовка текста В.К. Гарданова и Г.Х. Мамюетова. Нальчик, 2008.
24. Численность современного черкесского этноса.

ABSTRACT

The paper is devoted to the system of mutual assistance and charity, which was created by representatives of the peoples of the North Caucasus abroad. The author shows that in the North Caucasian diasporas in European countries and the United States during the twentieth century, traditions of mutual support were preserved and developed, which contributed to the socio-economic adaptation of emigrants and the preservation of their cultural and linguistic identity. At present, charitable activities are an important factor in the development of ties between the North Caucasian diaspora and their historical homeland.

Keywords: North Caucasus, North Caucasian countries abroad, Russian abroad, Russian emigration, charity.

Moscow Region State University, Moscow; ershov_vf@mail.ru

© V.F. Ershov, 2019

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена системе взаимопомощи и благотворительности, которая была создана представителями народов Северного Кавказа за рубежом. Автор показывает, что в северокавказских диаспорах в европейских странах и США в течение XX века сохранялись и развивались традиции взаимной поддержки, способствовавшие социально-экономической адаптации эмигрантов и сохранению их культурно-языковой идентичности. В настоящее время благотворительная деятельность является важным фактором развития связей северокавказского зарубежья с исторической родиной.

Ключевые слова: Северный Кавказ, северокавказское зарубежье, российское зарубежье, российская эмиграция, благотворительность.

Московский государственный областной университет, Москва; ershov_vf@mail.ru

© В.Ф. Ершов, 2019

ПОЛЕВОДСТВО

УДК 634.1-13

Электроветкорезный агрегат для детальной обрезки ветвей плодовых деревьев

Шомахов Л.А. – академик АМАН, Карданов К.Х.

Своевременная и качественная обрезка плодовых деревьев является одним из важнейших агрохимических приемов повышения продуктивности плодовых деревьев.

Исследованиями ряда авторов: Н.П. Донских, Р.П. Кудрявцева, А.А. Муравьева, А.А. Ильинского, А.Н. Фисенко, М.Д. Мокана, В.И. Локоновой и др. установлено, что от правильной формы и структуры кроны зависит физиологическое состояние и продуктивность плодовых деревьев. Ими установлено, что основная масса качественных плодов дают 2-х – 3-х летние ветки, следовательно, необходима периодическая детальная обрезка плодовых деревьев с целью омолаживания и замены старых скелетных ветвей молодыми. Оптимальная форма и структура кроны плодового дерева создается и регулируется периодической качественной, детальной обрезкой.

По данным А.Н. Фисенко, при качественной обрезке плодоносящих деревьев затрачиваются до 250 человеко-часов на гектар сада. С переходом на создание интенсивных насаждений, с уплотненным размещением деревьев, резко увеличиваются затраты труда на обрезку.

При не качественной обрезке (или ее отсутствии) происходит загущение кроны, образование большого количества «волчков», жировых побегов, излишней скелетной древесины, что ведет к физиологическому старению дерева и резкому падению урожайности. Кроме того, из-за уменьшения освещенности кроны и недостатка питательных веществ снижается в значительной степени качество плодов.

Краткий обзор существующих средств механизации ухода за кроной

В технологический процесс ухода за кроной плодовых деревьев входят следующие технологические операции: контурная обрезка крон, детальная обрезка, удаление дикой корневой поросли, сбор, вывоз и утилизация обрезанных ветвей.

Поводом для создания различных видов механизированных инструментов послужило стремление людей механизировать трудоемкую и непроизводительную операцию по обрезке плодовых деревьев.

Для обрезки ветвей диаметром до 25 мм используются пневматические инструменты, так как они значительно уменьшают трудозатраты на обрезку.

Электроветкорез (ЭВР) представляет собой 1.5 – 2-метровый шток (ручка) с высокочастотным электродвигателем и дисковой пилой на валу. Электроветкорез состоит из следующих основных узлов: электродвигатель, угловой редуктор, выключатель, дисковый рабочий орган, кожух рабочего органа, ручка из трубы. Ручка выполнена в 3-х вариантах: короткая, средняя и удлиненная. Она наряду с функциональным назначением служит для подвода кабеля к электродвигателю.

Электропила садовая (ЭПС-1) предназначена для механизированной обрезки ветвей плодовых деревьев диаметром в плоскости среза до 60 мм. Она состоит из следующих основных узлов: корпус электропилы; электродвигатель; режущий аппарат (пили); кривошип; ручка; выключатель; соединительный шнур.

Электропила садовая (ЭПС-2) предназначена для механизированной обрезки ветвей плодовых деревьев диаметром в плоскости среза до 100 мм. Она состоит из следующих основных узлов: корпус электропилы; два электродвигателя; два режущих аппарата (пилы); два кривошипа; две ручки; выключатель; соединительный шнур.

По результатам проведенных исследований предлагаемые в состав электроветкорезного агрегата пилы ножовочного типа ЭПС-1 и ЭПС-2 для срезания веток диаметром более 30 мм наиболее приспособлены к проведению обрезки крупных ветвей, позволяют лучше и точнее проводить вырезку ветвей по наружной части кольца, удаление острой развилки, вырезку ветвей на пенек.

Электрический кусторез ЭКР-1 предназначен для срезания тонкомерного кустарника, с диаметром стволов в плоскости среза до 35 мм и удаления корневой поросли в садах, преимущественно на склонах. От электроветкореза ЭВР он отличается исполнением ручки и кожуха рабочего органа.

Теоретические и экспериментальные исследования предлагаемых электроинструментов позволили установить основные параметры рабочих органов. Так для электроветкореза ЭВР оптимальные скорость резания и усилие подачи при различных диаметрах ветвей составляют соответственно 30 м/с и 21 Н, а для электропилы ЭПС-1.6 м/с и 29 Н.

Производственные испытании электроветкорезного агрегата АЭВ-10 показали, что высокая скорость резания электроветкореза обеспечивает гладкий срез, удовлетворяя тем самым требованиям агротехники. Применение тока высокой частоты (200) позволяет резко уменьшить габариты и массу инструментов. Напряжение 36 В безопасно для жизни оператора. Применение электроветкорезного агрегата позволяет повысить производительность труда при детальной обрезке сада по сравнению с выполнением этих операций вручную в 5-8 раз, облегчает труд рабочих и экономит рабочую силу.

Таблица – Краткая техническая характеристика электроинструментов

Параметры	**ЭВР**	**ЭПС-1**
Электропривод от генератора, установленного на самоходном шасси Т-25М, приводимого в действие от ВОМ		
Максимальная кратковременная мощность, Вт	360	360
Производительность пиления, см/с	50	0.9
Габаритные размеры		
Длина, мм Собранной ручки Вытянутой ручки	 960 2500	
Ширина	190	92
Весовые данные без кабеля, кг		
Электродвигатель	1.1	1.1
Ручка	0.9	0.12
Корпус	0.2	0.31
Пила	0.15	0.09
Электродвигатель Тип-трехфазного тока, асинхронный с короткозамкнутым ротором		
Марка	АП-21	АП-21
Номинальное напряжение, В	36	36
Число оборотов электродвигателя в минуту при номинальной мощности	11600	11600
Коэффициент мощности	0.7	0.7
КПД	0.8	0.8
Потребляемый ток при холостом ходе, А	3.5	3.6
Частота тока, Гц	200	200
Рабочий орган	Дисковая пила диаметром 160 мм	Линейная пила
Максимальный диаметр, спиливаемый за один проход, мм	30	60
Скорость резания, м/с	2.5	0.7
Масса редуктора, кг	0.6	0.7

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шомахов Л.А.* Особенности механизации возделывания плодовых культур на террасированных склонах // Докл. научно-произв. конф. «Технический прогресс в садоводстве». М.: ВСТИСП, 1998.
2. *Шомахов Л.А., Апхудов Т.М.* Альтернативный электрифицированный ручной инструмент для детальной обрезки плодовых деревьев // Матер. заочной научно-практ. конф. (в рамках СНГ) «Перспективные технологии и машины для почвозащитного адаптивно-ландшафтного горного и предгорного садоводства». Нальчик: Госкомстат КБР, 2000. С. 172-174.
3. *Шомахов Л.А., Лучков П.Г., Медовник А.Н., Шекихачев Ю.А., Балкаров Х.Ж.* Усовершенствование технологии и разработка машин для комплексной механизации трудоемких процессов выращивания садов на террасах.- Краснодар: Агрофирма «Центральная», 2001.
4. *Апхудов Т.М.* Эффективность применения асинхронных электродвигателей повышенной частоты тока для детальной обрезки деревьев // Избр. тр. семинара «Механика». Ч. 2. Нальчик: КБГСХА, 2002. С. 123-126.

ABSTRACT

The paper presents an overview of existing means of mechanization of crown care, their theoretical and experimental studies.

Keywords: electric branch cutter, fruit tree pruning, electric saw, brush cutter.

North Caucasian research institute of mining and piedmont agriculture

© L.A. Shomakhov,
K.Kh. Kardanov, 2019

АННОТАЦИЯ

В работе представлен обзор существующих средств механизации ухода за кроной, их теоретические и экспериментальные исследования.

Ключевые слова: электроветкорез, обрезка плодовых деревьев, электропила, кусторез.

Северо-Кавказский научно-исследовательский институт горного и предгорного сельского хозяйства

© Л.А. Шомахов,
К.Х. Карданов, 2019

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. "Доклады АМАН" публикуют сообщения об оригинальных и неопубликованных исследованиях в области математических, естественных, технических, общественных и гуманитарных наук, авторами которых являются действительные члены, члены-корреспонденты Адыгской (Черкесской) Международной академии наук (АМАН), действительные члены национальных академий наук стран Содружества независимых государств.

   Сообщения других авторов должны быть представлены действительными членами АМАН либо действительными членами национальных академий наук стран Содружества независимых государств по соответствующей специальности.

   Не публикуются статьи полемические, классификационные и узкоспециальные; статьи описательные, обзорные и методические (если метод не является принципиально новым); статьи серийные и излагающие отдельные этапы исследований, содержащие материал, явным образом разделенный на несколько последовательных публикаций.

2. Статьи принимаются одновременно в печатном и электронном вариантах. Печатный вариант должен в точности соответствовать электронному.

3. Для статей, не содержащих математические формулы, допускается простой текстовой формат (Текст DOC), без переносов в словах.

4. Электронный вариант статьи, содержащий математические формулы, таблицы и простые рисунки, принимается только в формате LaTeX. Статья при этом оформляется в стиле article, размер шрифта – 12 pt, формат бумаги – A4.

5. Графический материал, помещаемый в статье, представляется отдельно, в печатном и электронном виде. Размер единицы графического материала (таблица, рисунок) не должен превышать 15×20 см. Электронный вариант должен быть представлен в одном из графических форматов (GIF, PCX, JPEG, BMP, EPS).

6. Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь экспертное заключение на возможность опубликования.

7. В конце статьи необходимо указать раздел, в который следует поместить статью, индекс статьи по Универсальной десятичной классификации (УДК), ключевые слова (не более 10), полное название учреждения, в котором выполнено исследование, фамилии всех авторов, почтовый индекс, адрес и номера телефонов каждого соавтора. Необходимо также указать лицо, с которым редакция будет вести переговоры и переписку.

8. К статье прилагаются название работы и фамилии авторов на английском и адыгском языках, а также краткая аннотация на русском и английском языках.

9. Объем статьи не должен превышать 1/3 авторского листа. В этот объем входят текст, таблицы, библиография и рисунки. Объем заказных статей устанавливается редколлегией.

10. При выборе единиц измерения рекомендуется придерживаться Международной системы единиц СИ.

11. При описании методики исследования следует ограничиваться оригинальной ее частью, при элементном анализе – приводить только усредненные данные.

12. Транскрипция географических названий должна соответствовать атласу последнего года издания.

13. Ссылки в тексте на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Статьи, оформленные без соблюдения правил, не рассматриваются.

RULES FOR THE AUTHORS

1. "Reports of AIAS" publish papers about the original and unpublished researches in mathematics, natural, technical, social Sciences and Humanities authors are full members, corresponding members of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences, full members of national academies of Sciences of the countries of the Commonwealth of Independent States.

   Papers from other authors should be presented by the full members of AIAS or full members of the national academies of Sciences of the countries of the Commonwealth of Independent States in the relevant /corresponding specialty/field.

   Polemical articles, classification and highly technical, descriptive articles, reviews and methodological (if the method is not fundamentally new), article serials articulate the individual stages of research; containing material explicitly divided into several successive publications are not published.

2. The articles are accepted simultaneously both in printed and electronic form. The printed version should exactly match the electronic one.

3. For articles that do not contain mathematical formulas simple text format (text DOC) is permissible without carrying the words over to the next line.

4. Electronic version of the article containing mathematical formulas, tables and simple drawings is accepted only in LaTeX format the article is executed in the style of article font size is 12 pt, paper format – A4.

5. Graphic material placed in the article presented separately in printed and electronic forms. The size of the unit of graphical material (tables, figures) must not exceed 15×20 cm. The electronic version must be provided in one of the graphics formats (GIF, PCX, JPEG, BMP, EPS).

6. Articles submitted to the editor should have an expert opinion on the possibility of its publishing.

7. At the end of the article, you must specify the section into which you want the article to be put, the article index of the universal decimal classification UDC, keywords (no more than 10 words), and the full name of the institution where the research was performed, surnames of all the authors, postal code, and phone numbers of each collaborator. You must also specify the person with whom the editorial stuff will conduct negotiations and correspondence.

8. The article should include the title and the surnames of the authors in the English and Adyghe languages as well as a brief summary in the Russian and English languages.

9. The article shouldn't exceed 1/3 of the author's page/printer's sheet. This volume includes text, tables, bibliography and drawings. The amount of specially made articles is established by the editorial Board.

10. When you select the units of measurement is recommended to adhere to the International system of units.

11. At the description of the research methodology, it should be limited to the original part of it, when elemental analyses – adduce only average data.

12. Transcription of the geographical names should be conformed to the Atlas of the last year edition.

13. References to the quoted literature should be given in square brackets, e.g. No references to the unpublished works are allowed.

Articles not keeping to the established rules are not considered.

ДОКЛАДЫ
АДЫГСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ)
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ 19 № 4

СМИ зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № 77-3923 от 30.06.2000 г.

ISSN 1726-9946

ПЛД № 72-47 от 05.04.1999 г.

Компьютерная верстка Ф.Т. Богатырева

Подписано в печать 20.12.2019 г. Выход в свет 25.12.2019 г.
Формат бумаги 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 8. Тираж 100 экз.
Цена свободная.

Адрес редакции и издателя: 360000, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, ул. Шортанова, д. 89А

Адрес типографии: 360051, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кабардинская, д. 19
Тел./факс: (8662)42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbrus.ru

REPORTS
ADYGE (CIRCASSIAN)
INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCES

VOLUME 19 № 4

The media is registered with the Ministry of the Russian Federation for Press,
broadcasting and mass media registration number
PI № 77-3923 from 30.06.2000 г.

ISSN 1726-9946

TLA № 72-47 from 05.04.1999 г.

Desktop publishing F.T. Bogatyreva

Signed to print 20.12.2019 г. The publication 25.12.2019 г.
Paper 60×84 1/8. Paper offset.
Headset Times. Printer's sheet. HP 8. Circulation of 100 copies.
Price is free.

Editorial and Publisher Address: 89a, Shortanov St., Nalchick, Kabardino-Balkarian Republic, 360000
Typography address: 19, Kabardinskaya St., Nalchick, Kabardino-Balkarian Republic, 360051
Phone/Fax: (8662)42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbrus.ru